

**Институт повышения квалификации работников
телевидения и радиовещания**

М.П.Бахтина

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. ВЕХИ РАЗВИТИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Москва 2005

ВВЕДЕНИЕ

Само словосочетание «парламентское телевидение» свидетельствует о том, что рассматривать деятельность этого вида ТВ программ вне исследования особенностей функционирования Государственной Думы России, ее роли в жизни страны нельзя. Вместе с тем парламентское телевидение обладает всеми чертами и параметрами ТВ: и сиюминутностью, и условиями домашнего просмотра, и репортажностью и особой системой художественно-выразительных средств.

Вот почему закономерно обратиться к нескольким взаимосвязанным вопросам: функционированию Государственной Думы; проблемам гражданского общества; особенностям отечественных телепрограмм (в историческом аспекте); зарубежному опыту и, конечно, к собственно парламентскому телевидению, наиболее обстоятельно анализируя цикл «Парламентский час»¹.

Российский парламент самый открытый институт из всех властных структур – и в идее своей, и по существу. Депутатов, в отличие от министров, мы выбираем сами. Их работа в дни пленарных заседаний «проходила и проходит под прицелом десятков направленных на них телекамер, фиксирующих каждое движение, жест, слово, поступок... И эти объективы далеко не всегда объективны и беспристрастны».¹

Сами депутаты признают, что общество сейчас относится к Государственной Думе скорее негативно, чем позитивно. Может ли один телевизионный цикл повлиять на сложившуюся ситуацию? Положительный ответ

¹ Автор девять лет работает в Государственной Думе, пять из них – ведущей и корреспондентом программы «Парламентский час».

на вопрос представляется в значительной степени наивным, но вместе с тем и одна передача несет большую смысловую, содержательную, нравственную нагрузку.

Несмотря на то, что проблемы парламентской журналистики исследованы мало, с годами понятие «парламентская журналистика» (и конкретно «парламентское телевидение») обретает на практике и в специальной литературе все более ясные очертания. Под заголовком «Практика опережает теорию» И.Н. Тхагушев пишет: «Употребляется он (термин) в разных смыслах. Наиболее общий: парламентская журналистика – это журналистика (печать, радио, телевидение, информационные агентства, Интернет), освещающая деятельность представительной (независимо от уровня) системы власти. Иногда под парламентской журналистикой понимают все материалы СМИ, относящиеся к теме «представительная власть». Но чаще всего подразумевается особая специализация (программы, рубрики; штатные работники редакций; система аккредитации; творческие и профессиональные объединения; семинары и спецкурсы в учебных заведениях и т.д.) И наконец, есть парламентская журналистика в самом узком, прямом смысле – журналистика самого парламента, т.е. СМИ, учредителем которых он является («Парламентская газета», журнал «Российская Федерация сегодня», программы «Парламентский час» на ТВ; «Парламентский голос», «Парламентская неделя: события и факты» на радио).¹

Понятие «парламентский журналист» можно дифференцировать по следующему принципу: корреспонденты, которые постоянно передают материалы из ГД и работают в системе разных телеканалов (Первый, «Россия», НТВ и др.), и корреспонденты, состоящие в штате Аппарата Государственной Думы. Быстро меняющаяся политическая ситуация в стране

¹ Анциферов А.А. О концепции информационно-просветительской телевизионной передачи «Парламентский час»: Выступление на заседании Комиссии ГД по выпуску программы «Парламентский час». – Архив автора, 2002.

закономерно вносит коррективы и в освещение средствами массовой информации работы высшего органа законодательной власти.

ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ. ДВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ

Сравним особенности работы Первой Государственной Думы, которая открылась 27 апреля 1906 года, с Государственной Думой наших дней. Эта историческая преемственность позволяет убедительно выявить органичность функционирования для России такой законотворческой структуры, как Государственная Дума, и свидетельствует о том, что парламентская структура зародилась в России не в последние годы.

Первая Дума собрала цвет российской научной интеллигенции. Там были известные люди: П.Милюков – глава кадетской партии, известный историк В.Ключевский, И.Петрункевич, П.Струве, В.Набоков, Д. Шеховской. Пресса того времени регулярно публиковала материалы из Государственной Думы. День её открытия – 27 апреля 1906 года выдался солнечным, и газета «Речь» писала: «История сохранит светлое воспоминание об этом светлом часе в истории русского народа.... Это будет первый час новой эры в жизни страны»².

Итак, царь Николай II, напуганный событиями 1905 года, подписал указ о выборах в Думу, это была «булыгинская» Дума, по имени министра внутренних дел, готовившего указ. Она была «законосовещательной», в Думе предполагалось ограничение народных представительств. Но в октябре снова вспыхнули волнения, они охватили всю страну, и царь в момент паники подписал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года, где учреждалась «законодательная» Дума, к выборам допускались все слои населения. Народу предоставили свободу слова, печати, собраний, совести, стачек.

¹ Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика: Учебное пособие / Отв. ред. И.Н.Тхагушев. – М.: МГУ, 2000. – С. 5.

² Речь. – СПб., – 27 апреля.

(Правда, позже царь отменит эти права, но это позже). Манифест был принят с ликованием и восторгом всеми прогрессивными слоями российского общества.

Первая Государственная Дума отличалась решительностью. Депутаты в большинстве своем были настроены против правительства да и против царя. Это была общественная Дума. Обратимся к выступлениям нескольких депутатов, чтобы показать, как они единодушны в принципиальных вопросах, а их речи направлены против чиновничества.

Только-только выбрали Председателя Думы, профессора Московского университета, юриста Сергея Андреевича Муромцева, как слово попросил депутат Иван Ильич Петрункевич, основатель кадетской партии и русского журнала за рубежом «Освобождение», семь лет отсидевший в ссылке. Он сказал: «Долг чести, долг нашей совести повелевает, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тем, кто пожертвовал своей свободой за освобождение дорогой нам всем Родины (*громкие аплодисменты*). Все тюрьмы в стране переполнены (*продолжительные аплодисменты*), тысячи рук протягиваются к нам с надеждой и мольбой, и я полагаю, что долг нашей совести заставляет нас употребить все усилия, которые дает нам наше положение, чтобы свобода, которую покупает себе Россия, не стоила больше никаких жертв (*продолжительные аплодисменты*). Мы просим мира и согласия».¹

Все газеты на следующий день перепечатали слова Петрункевича. Близилось Первое мая, рабочие и служащие собирались выйти на улицы. И громкий призыв – «амнистия» – должен был появиться на плакатах.

Дума сформулировала царю «воззвание». Крестьянам нужна земля, находившаяся в собственности государства и помещиков. Требования, заявленные в воззвании, носили демократический характер. Речь шла о га-

¹ Государственная Дума. Стенографический отчет. – СПб., 1906. – Т.1. – С.3.

рантии свобод, амнистии политическим заключенным, отмене смертной казни.

Курский крестьянин М.Кутоманов заявил: «Слишком много недоговоренного, слишком много скромности, может быть, почтения даже, тогда как страна кричит, страна стонет под тем игом и теми порядками, которые существуют теперь. Нужно было несколько больше решительности проявить в этом, надо больше указать на то, что творится в стране... Я, крестьянин, избран от волостного собрания. Мне сказали: поезжай, требуй и защищай требования земли и воли, свободы и права. Мне сказали, что если Дума в скором времени не займется решением этого вопроса и не разрешит его так, как мы требуем, то мы сами разрешим»¹. Так чувствовали и говорили многие депутаты.

Ф.Ф.Кокошкин, юрист из Москвы, сказал, что его удивляет неосведомленность в вопросах права и отсутствие истинно государственной точки зрения, которые ярко обнаруживаются в ряде действий Совета Министров.²

С гневной речью выступил Владимир Дмитриевич Набоков, сын министра юстиции, отец писателя Владимира Набокова, бывший камерюнкер, юрист и журналист, депутат из Санкт-Петербурга: «Я думаю, что выражу общее настроение Думы, если скажу, что чувство, охватывающее нас, есть чувство глубокого разочарования и полной неудовлетворенности. Мы думаем, что вся страна с нами, когда мы говорим, что та политика половинчатых уступок и недоговоренных слов, которых мы были до сих пор свидетелями, что она составляет разложение начал государственности и она подточила уже народные силы (*аплодисменты*)... Господин Председатель Совета Министров приглашает Думу к созидательной работе, но вместе с тем начинает с того, что одно из главных оснований работы признает

¹ Там же. – С.110.

² Там же. – С.332.

недопустимым. Он категорически отказывает в поддержке наиболее законным требованиям народа. Какая при этих условиях возможна спокойная, согласная работа? Какое при этих условиях возможно приближение к тому обновлению России, о котором нам объявлялось с высоты Престола? Мы можем сказать только одно: «исполнительная власть да покорится власти законодательной!!»(*продолжительные аплодисменты*).¹

И наконец, аграрный вопрос, который не сумела разрешить ни одна из четырех Государственных Дум. (Какие отчетливые параллели возникают между ситуацией столетней давности, советских времен и во многом сегодняшней).

Дума сделалась аккумулятором общественного возмущения и могущественным рупором, через который чувство недовольства возвращалось народу в виде политически осознанных формул. Общество привыкло к гласному обсуждению – на страницах газет – важнейших вопросов текущего бюджета, военно-морского дела, внешней политики, школы, церкви и т.д. Прения в Государственной Думе сняли покров тайны и неприкосновенности с высшей государственной политики. Первая была уникальной, потому что позже возникли ограничения и начались притеснения.

На заседаниях Первой Думы столкнулись два непримиримых взгляда. Революция или эволюция? В этом состояла суть противостояния.

Путь от Первой Думы 1906 года до сегодняшней – есть пройденная Россией за сто лет дорога, полная трудностей, поисков, проблем. В чем же похожи и не похожи оба парламента?

Принятие бюджета. Парламент 1906 года не успел утвердить бюджет на следующий год, ибо был разогнан. В наши дни рассмотрение бюджета – процесс не простой, но после споров, полемики в конце концов бюджет принимается в означенный срок. Депутаты контролируют и его расходование.

¹ Там же. – С. 325.

Принятие законов. Государственная Дума в 1906 году приняла Закон об отмене смертной казни. Закон передали на утверждение в Верхнюю палату. Член Госсовета В.И.Вернадский выступал за его принятие, однако приняли закон «очень урезанным».¹ Депутаты включили в четкий законопроект множество изменений. Госдума принимает проект о земле, но ему не суждено быть реализованным. Дума распущена.

Госдума сегодняшнего дня принимает законопроекты популярные и не очень, выступает за ограничение действий ряда законов (в частности, о «монетизации» льгот). Парламент может делегировать правительству для проработки те или иные законодательства.

Первая Государственная Дума передавала Государственному Совету законы на утверждение, то же происходит и сегодня. Но в законе сказано: «Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы имеет право законодательной инициативы». Утверждается Конституция Российской Федерации, в Законе о гарантиях сказано: «Группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы может вносить предложения о поправках к Конституции Российской Федерации и пересмотре положений Конституции Российской Федерации».

Совет Федерации окончательно одобряет или отклоняет законопроекты. Некоторые законы не принимаются, тогда вносятся поправки через согласительную комиссию. Проходят «взвешенные» реалистичные решения. Закон поступает на подпись Президенту.

К ведению Госдумы относятся: утверждение Председателя Правительства РФ по представлению Президента; решение вопроса о доверии Правительству; назначение на должность и освобождение от должности

¹ Аксенов Г.П. Вернадский. – М., 1999. – С.153.

Председателя Центрального банка РФ, а также Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека; объявление амнистии; выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности.¹

Надзор за работой правительства. В наши дни к исключительной компетенции Госдумы отнесено решение вопроса о доверии Правительству, что является юридической формой ответственности Правительства перед Парламентом. То есть Госдума должна постоянно следить за исполнительной властью. Предусмотрен ряд контрольных мер – депутатские запросы министрам.

Поездки по стране практиковались и в Первой Госдуме, и в нынешней – это встречи с избирателями, разбор чрезвычайных происшествий с выездом на место для рассмотрения происходящего.²

Борьба с бедностью – задача одна из самых важных и актуальных для России, где разрыв между реальными доходами разных слоев населения достигает критической отметки. (Можно констатировать, что эта ситуация в немалой мере перекликается с тем, что волновало депутатов 100 лет назад). Итогом непростых консультаций с Правительством стало принятие решения о поэтапном повышении минимального размера оплаты труда, Госдума наметила сроки доведения его до уровня прожиточного минимума³.

Озабоченность Госдумы сложившейся ситуацией очевидна. Есть уверенность в том, что сейчас не возникнет дилеммы: идти революционным или эволюционным путем. Работа Первой Думы России, выступления депутатов, их решения так же, как и в наше время, разноречиво были при-

¹ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Глава 2. Гарантии деятельности члена Совета Федерации: Закон Российской Федерации. – М., – Гл.2. – С.11-40.

² Российская Федерация сегодня. – М., 2005. – №1. – С. 21-22.

³ Там же.

няты журналистами – одни газеты и журналы критиковали происходящее, другие поддерживали. В частности, в газете «Речь» читаем: «Наши министры еще менее опытные в теории и практике конституционализма, чем большинство наших депутатов. Вот почему, после единодушного вотума недоверия...обе стороны с искренним недоумением спрашивают себя: что же дальше?»¹

Первый Российский парламент сыграл большую роль в жизни общества того времени, в сознании людей. Много может быть примером и для нас. В частности, решительный настрой депутатов, понимание своей ответственности, их подлинная заинтересованность в решении наболевших проблем населения, в первую очередь беднейшего.

¹ Менделеев А.Г. Роковая, родная страна. – М., 2005. – С.47.

ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ. ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ЗЕРКАЛО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В Послании Федеральному Собранию РФ в апреле 2005 года В.В.Путин отметил: «Именно наши ценности определяют и наше стремление к росту государственной самостоятельности России, укреплению её суверенитета. Мы – свободная нация. И наше место в современном мире, хочу это особо подчеркнуть, будет определяться лишь тем, насколько сильными и успешными мы будем»¹.

Следующий шаг – выработка принципов гражданского общества и закрепление их. Речь идет о создании Общественной палаты. Президент уверен, что необходим гражданский контроль за работой госаппарата, он сказал: «В этой связи считаю продуманной идею образования Общественной палаты как площадки для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы... которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенародное значение».²

Нужна ли такая палата? Мнения разделились. Кто-то считает, Общественная палата должна требовать отчет о деятельности у представителей власти, в том числе руководителей правоохранительных органов. Другие видят главной задачей нового формирования – создание и развитие гражданских инициатив, обсуждение общественно важных проблем, проведение экспертизы новых законопроектов.

Но есть и такие, кто считает – в создании Общественной палаты нет необходимости, контроль за государственными органами должны осуществлять парламент и представленные в нем политические партии.

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию // Литературная газета (ЛГ). – М., 2005. – 27 апреля-5 мая (№17-18). – С.1.

² Там же.

Опрос,¹ проведенный фондом «Общественное мнение», дал следующие результаты: одобрительно относятся к созданию «палаты» 12% опрошенных, не одобрительно – 17%, затруднились с ответом – 71%. Эти данные показывают, что общество было плохо информировано о новой инициативе, что можно расценить как просчет СМИ, которые должны были провести широкое обсуждение этого вопроса.

Александр Зиновьев, писатель и философ, пишет, что «любое учреждение в рамках государственной власти само становится ее частью и не может встать над ней. Систему государственности могут контролировать только такие общественные силы, которые стоят и над государством, и над экономикой». А.Зиновьев приводит пример западных государств: «гражданские общества складывались веками и теперь оказывают громадное влияние на жизнь своих государств. Да и возникали они как средство борьбы и противостояния государству, монополиям»².

Гражданское общество влияет на СМИ, в частности, на телевидение. «Мы должны создать гарантии, при которых государственное телерадиовещание будет максимально объективным, свободным от влияния каких-либо отдельных групп и отражать весь спектр общественно-политических сил в стране».³ Президент предложил усилить полномочия Общественной палаты в части обеспечения гражданского контроля за соблюдением телеканалами принципов свободы слова.

Я.Н.Засурский пишет: «вместо свободы многие искали вседозволенности и воли, а особенность свободы в том, что она обязательно требует ответственности ни перед президентом, правительством и профессором, а перед своей совестью... Сегодня у нас есть свобода порнографии, скверно-

¹ Парламентская газета. – М., 2005. – 9 апреля. – С.20.

² Российская Федерация сегодня. – М., 2005. – № 3. – С.18.

³ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию // Литературная газета. – М., 2005. – 27 апреля-5 мая (№ 17-18). – С.1.

словия, свободы продавать свой талант. Я далеко не пурист, но мне кажется, свобода не в этом. По большому счету мы потеряли свободу раскрытия своей духовности. Пожалуй, впервые за всю историю мы ушли на периферию мировой интеллектуальной дискуссии. А вписаться нам придется».¹

В контексте размышлений о гражданском обществе в России стоит обратиться к точке зрения одного из авторитетных критиков и исследователей отечественного ТВ Сергея Муратова: «Освободить, как ни покажется парадоксальным, можно только народ свободный, который попал в зависимость. Народ, не знающий свободы, никто не в силах освободить. Его надо сначала вырастить. Решением сверху можно отменить крепостное право, но не крепостное сознание, которое приходится каждому выдавливать из себя... Нечто подобное происходит и с телевидением. Недостаточно избавить его от номенклатурного руководства, чтобы оно сразу стало свободным и независимым. Демократическое телевидение тоже надо сначала вырастить».²

Жизнеспособное общество солидарно в понимании определенных границ и норм. Если это понимание утрачено, то все разговоры о борьбе с коррупцией, о модернизации, о месте России в мире лишены смысла.

По мнению Александра Солженицына, «у нас в стране со словом «демократия» упражняются многие ораторы, склоняя это слово и очень поспешно вытаскивая её признаки взамен любой демократии». Писатель считает, что демократия в нашей стране существует только на бумаге. В России «нет демократии, а потому и нет риска, что она исчезнет... Сбережение народа – вот главная задача, которая должна стоять перед властью».³

Может быть, «сбережение народа» и «построение гражданского общества» в значительной мере есть политические синонимы. Г

Гражданское

¹ Журналист. – М., 2004. – № 10. – С.10. №10, 2004, с.10.

² Муратов С.А. Телевидение в поисках телевидения. – М., 2001. – С.122.

³ Наше понимание политики // ЛГ. – М., 2005. – 8-14 июня (№ 24).

общество оздоровит нацию, но построение такого общества процесс длительный, тернистый и мало связан с директивными методами.

«Спустя годы некоторые «новые русские» из числа молодых руководителей телекомпаний, – подчеркивает В.В.Егоров, – стали утверждать, что телепублицистика появилась в стране только во времена перестройки, а до этого на экране была лишь пропаганда. Это примитивное заключение базируется на незнании истории отечественной публицистики. Освобождаясь от надуманных тезисов, единомыслия и крайностей большевистских положений, она со временем приобретала новые черты».¹

Телевидение, как и все СМИ советского периода, жестко зависело от политики партии и конкретно-неумолимых идеологических установок. Участие цензуры было безоговорочным. И это касалось не только СМИ. Трудно было сдавать разного рода «комиссиям» спектакли, фильмы, книги. Там не менее существовал «Новый мир» Александра Твардовского, работали Юрий Любимов, Григорий Горин и Марк Захаров, отстаивал свою эстетику Андрей Тарковский, сочинял песни, которые пела вся страна, Владимир Высоцкий. Писатели, режиссеры, редакторы, журналисты – их было не так уж и мало – пытались пробиться через трудные заслоны «с правдой о жизни» к людям. Некоторые ситуации были гражданским подвигом. И те, кто совершал эти подвиги, влияли на климат в обществе, в определенной мере формировали общественное мнение. Многих, не по их воли, отправляли за рубеж или в ссылку – неподалеку от дома (к примеру, «тунеядца» Иосифа Бродского). И эти факты, как и творчество талантливых людей, становились для части населения новой ступенью к духовному объединению, к формированию общественного сознания.

Автор одной из лучших книг о войне – «В окопах Сталинграда», Виктор Некрасов, был выслан за рубеж, его вынужденный отъезд отозвал-

¹ Егоров В.В. Телевидение. Страницы истории. – М., 2004. – С.23.

ся горечью и недоумением для всех тех, кто читал и любил его книги – и в СССР, и за рубежом.

Если обратиться к истории отечественного телевидения, становится очевидным, что и в те годы создавались яркие, содержательные ТВ циклы, отдельные передачи и фильмы.

Писатель С.С.Смирнов, автор книги «Брестская крепость», вел программы «Подвиг» и «Поиск», по жанру, в основном, беседы – неторопливые и волнующие, проникнутые неподдельным интересом и уважением ведущего к герою. Он участвовал в работе над документальным телефильмом «Катюша» (режиссер В.Лисакович), ставшим классикой. С.С.Смирнов не только написал сценарий картины, он ведет в ней одну из сложных линий – интервью в кадре и комментарий.

Близким к ним по идее, по глубокому проникновению в тему был цикл Константина Симонова «Солдатские мемуары» о полных кавалерах ордена Славы. «Восстанавливать для современников и потомков человеческие судьбы, полагая каждую судьбу достойной внимания, – не есть ли это эстетическое и нравственное кредо писателя и одновременно один из основополагающих постулатов телевидения?... Уже из названия цикла ясно, что автор словно бы уводит себя на второй план, предоставляя слово прежде всего героям – полным кавалерам ордена Славы... Здесь сходится индивидуальное и общее: солдат как один из многих и солдат как данный конкретный человек, как личность.

Об этом один из поэтов военного поколения написал в ставших знаменитыми строках:

«Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат...»

Так через выбор темы и героев оформился центральный образ цикла – народ на войне».¹

Эти программы имели чисто публицистическое направление.

В доперестроечный период выходила в эфир еженедельная программа «9 студия», посвященная международным вопросам. Её основателем и неизменным ведущим был В.С.Зорин, профессор, международник-американист. В студию приглашались специалисты – руководители институтов, ученые. Программа не была острополюемичной, но каждый высказывал свою позицию. В частности, часто отстаивал свою точку зрения, отличную от коллег, А.Бовин. Высказывания гостей студии были содержательны, аналитичны, и даже при всей их сдержанности зрители получали большой объем информации. Все без исключения гости «9 студии» были людьми компетентными в своей области – крупными фигурами для того, чтобы «сметь свое суждение иметь». Передача имела огромную аудиторию, получала мешки писем. Миллионы зрителей черпали информацию из «9 студии». Стоит отметить, что программу смотрели люди с разным образованием: и рабочие, и ученые. Разумеется, ее влияние на общественное мнение было велико (что вовсе не означает абсолютное согласие каждого зрителя со всем, что говорилось с экрана).

Циклы просветительского направления вели С.Капица («Очевидное невероятное»), А.Згуриди, позже Н.Дроздов («В мире животных»), В.Шнейдеров и сменивший его Ю.Сенкевич («Клуб кинопутешественников»), В.Ворошилов («Что, где, когда?»), И.Андронников («Я вам расскажу...»), Ю.Черниченко («Сельский час»). Уровень профессионализма этих передач как тогда, так и сейчас определяется масштабом личности автора, ведущего. «Телевидение стремится донести информацию до зрителя с по-

¹ Никулина Г.Ю. Лица знакомые и незнакомые: Заметки о телевизионном портрете. – М., 1980. – С. 82, 84.

мощью конкретного человека, то есть персонифицировать ее. Портретное начало проявляется в телевизионной программе по-разному: в зависимости о жанра и стиля передачи, от ее функции, от того, кто предстает перед зрителями в кадре»¹. И это свойство телевидения остается незыблемым, несмотря на многочисленные изменения, происшедшие и происходящие на ТВ.

У каждого времени свои герои. Но ничто, как известно, не возникает на пустом месте. Телевидение не составляет исключения. Истоки многих современных программ – в циклах 60-70 годов.

Первые годы перестройки принесли отечественному телевидению много нового. Новые темы, новые герои – не только ведущие, но и те, кого приглашали в программы. Назовем «До и после полуночи» с блистательным Владимиром Молчановым, одним из лучших интервьюеров; «Взгляд» – где каждый участник – яркая индивидуальность. Эти циклы имели огромный резонанс в обществе. На следующий день в семье, на работе, в транспорте люди обсуждали то, что видели накануне. Это стало приметой формирования гражданского общества.

Большую роль сыграли программы В.В.Познера – прежде всего «Телемосты». «Телемост появился на экранах, как и многое другое, просто потому, что это было нужно, а вовсе не оттого, что придумали нечто искусственное. Телемост возник как сугубо советско-американское явление именно в тот период, когда отношения между нашими странами были настолько плохими, настолько опасными, что все связи разрушались, по существу не было ни культурного, ни научного, никакого иного обмена. Нужно было каким-то образом восстановить контакт. Поэтому телемост для меня – это SOS.

¹ Там же. – С. 39, 38.

Кстати, это именно так и произошло благодаря двум телемостам между СССР и США (телемост Ленинград-Сиэтл, Ленинград-Бостон – М.Б.). И те десятки тысяч писем, которые мы получили, говорят об этом совершенно поразительным образом. Потому что они не только содержали мысль: как хорошо, что, наконец, мы можем напрямую, непосредственно говорить друг с другом. Но ведь была и вторая мысль. Для меня необыкновенно дорогая. Наши зрители спрашивали: почему мы такие зажатые, почему мы не хотим говорить правду? Посмотрите, как американцы встают и не боятся критиковать свое правительство. Почему же мы такие? Владимир Владимирович, где же вы нашли таких дураков, которые сидели в студии?

Участники телемоста не были дураками. Они, писавшие эти письма, оказались бы точно такими же в студии. Они просто себя увидели. Вернее, мы себя увидели, увидели собственное лицо. Мы посмотрели в зеркало. И мы себе ужасно не понравились... Сегодня люди у нас на телевидении, в аудиториях встают и говорят, что хотят и как хотят»¹. Это сказано В.Познером более десяти лет назад.

Откровением в начале периода перестройки были и прямые трансляции сессий Верховного Совета. Перед зрителем открылся другой мир. Мир, адекватный проблемам, действительно всех волновавших. Люди впервые увидели кадры реальной жизни – официальное собрание без цензора. Даже лица, которые аудитория хорошо знала, казалось, предстали другими. Впрочем, это и не казалось, они в самом деле были иными – депутаты в большинстве своем сбросили привычные маски отстраненности. «Почему люди в начале перестройки часами смотрели заседание Верховного Совета или Съезда народных депутатов? – задается вопросом

¹ Никулина Г.Ю. Экзамен перед зеркалом: Владимир Познер отвечает на вопросы корреспондента. – М., 1994. – С.39, 41-42.

О.В.Морозов, заместитель председателя Госдумы четвертого созыва. – Явления были неожиданными, необычными. Люди никогда не видели публичную дискуссия такого масштаба, высказывания совершенно нетрадиционных мнений...»¹

В.В.Егоров пишет о том, что «в ходе освещения депутатской сессии телевидение неожиданно обнаружило ещё одно свойство – своеобразного общественного контролера за деятельностью парламента. Никто не придавал телевидению эту функцию, никто не предполагал, во что могут вылиться телетрансляции парламентских дебатов, но объективно система периодических прямых и в записи трансляций депутатских заседаний стала отражением в народном сознании всего того, что происходит в среде его избранных. Избиратели получили возможность видеть, слышать, оценивать своего депутата, сравнивая его с другими. Телевидение как общественный контролер за деятельностью народных депутатов – эта еще одна закономерность. Если кровно заинтересованный в итогах дискуссии по проекту закона о пенсиях зритель видит на телеэкране зевающего или дремлющего своего избранника, то последнему долго придется преодолевать мнение о себе как о случайно попавшем в парламент человеке».²

Поэтому так важно повышать социальную ответственность, профессионализм, компетентность работников телевидения, которым поручается работа в парламенте, и расширять их политическую эрудици. Критерием мастерства и ответственности должен стать максимально объективный показ депутатов – выступающих, слушающих, ведущих заседание.

Людям, работающим на телевидении, разумеется, личные симпатии или антипатии – не чужды, отсюда у зрителя иногда формируется искаженное представление о том, что происходит в зале. Более того, журнали-

¹ Более подробно этот вопрос рассматривается далее в интервью с О.В.Морозовым.

² Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. – М., 2004. – С.150-161.

сты, операторы «ловят» не совсем ординарные моменты с заседаний Госдумы, часто дискредитирующие депутатов (иногда это соответствует концепции канала): какую-нибудь «забавную» потасовку, сцены скандала, даже драки. Случается, их показывают во всех выпусках новостей. Для кого-то инцидент заменит главное – тему заседания, разъяснение законов, информацию о событиях.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТВ ЗА РУБЕЖОМ

В поисках ответа на вопрос, каким путем строить гражданское общество в России, как соответственно создать общественное телевидение, во многом этому способствующее, целесообразно обратиться к примеру тех стран, в которых эти институты давно и успешно функционируют.

Собкор «Литературной газеты» в Лондоне М.Озеров пишет: «Еще в 1925 году генеральным директором Би-би-си была предложена лучшая формула общественной функции телевидения – информировать, просвещать, развлекать. Но данная формула работает только в том случае, если общество оплачивает вещание. И сейчас каждый англичанин платит за право смотреть передачи Би-би-си сто фунтов в год. Зато Би-би-си может не реагировать на эти проклятые рейтинги и не гнаться за «поголовьем» зрителей, а выпускать, уважая английскую нацию, добротную английскую программу...¹ Однажды я прочитал в «Таймс», чтобы совершить переворот на Альбионе, гораздо важнее иметь 20 своих людей на телевидении, чем захватить вокзалы и телеграфные станции».²

В чем особенность английского телевидения и самой заметной компании Би-би-си? На Би-би-си есть общественный совет (Совет попечителей), состоящий из лиц, которые не работают в области радио- и телеве-

¹ Озеров М. Государство в государстве // ЛГ. – М., 2004. – 1-7 декабря (№48). – С.9.

² Там же. – 8-14 декабря (№49). – С.9.

щания. Это обычно деятели культуры, науки, образования и т.д. Их задача следить за тем, чтобы Би-би-си действительно отвечала общественным интересам. Корпорацией руководит Совет управляющих, в нем 12 членов. Их назначает королева по рекомендации министров. В уставе Би-би-си записано, что Совет управляющих должен представлять «интересы общественности, прежде всего, зрителей и слушателей. Они обеспечивают независимость Би-би-си, определяют ее цели и следят за её деятельностью. Они несут ответственность перед теми, кто покупает телевизионную лицензию, и перед парламентом и публикуют ежегодный отчет». Повседневная работа за Исполнительным советом, в нем девять директоров, во главе – Генеральный директор.

Безусловным плюсом является гарантия независимости корпорации от давления со стороны как государственных органов, так и коммерческих интересов. Распространение официальной информации, кроме той, которую правительство само предоставляет Би-би-си, запрещено. Помимо прочих передач существует созданный в 1971г. образовательной программой телевидения «Открытый университет», его закончили два миллиона британцев. На частных каналах непрерывающийся поток рекламы, на Би-би-си реклама запрещена. Принцип финансирования через абонентскую плату (что представляет гарантированный доход в 2,5 млрд. фунтов в год) накладывает на неё, понятно, дополнительную ответственность: заботиться о качестве передач, стремиться делать их профессиональнее. Канал смотрит около 55 процентов телезрителей.

В Хартии Би-би-си изложены основные принципы, которым подчиняются журналисты ТВ: беспристрастность, независимость, дискуссионность вещания; если выражена некая-то точка зрения, то сторона, имеющая противоположное мнение, может потребовать время в эфире для отстаивания своей позиции; передачи не должны оскорблять вкус и чувства людей, нарушать приличия, подстрекать к массовым беспорядкам; беспри-

страстность не распространяется на основные моральные нормы; руководство корпорации не должно оставаться нейтральным, когда сталкиваются правда и ложь, справедливость и бесправие, свобода и рабство, сострадание и жестокость, терпимость и неверность.

На Би-би-си 14 июня 2005 года принято решение не показывать убийств, сцен насилия, покойников. Под впечатлением трагедии в Беслане были установлены новые правила, ограничивающие свободу «телекартинки» и вменяющие в обязанность давать в эфир изображение с задержкой на несколько секунд. По этим правилам и транслировалась на весь мир террористическая атака на Лондон 8 июля 2005 года.

Неизбежно возникают ассоциации с тем, как натуралистично показывало трагедию Беслана наше телевидение. Вот только два примера. Молодую женщину, пострадавшую в школе (она в красном платье) под руки выводят из здания, ей трудно идти, даже сильные мужские руки не могут её удержать, и она падает – тяжело, мучительно, плашмя. Другой фрагмент: на большом пространстве на земле лежит много носилок, они пустые и только на одних – женщина. Видно, как ей плохо. И первый, и второй кадры – горькие, страшные, вызывающие тяжелейшую реакцию. И эти кадры показывают без конца по всем каналам. Зачем? К тому времени наверняка уже подошли люди к женщине, а мы все видим, как она мучается. «Ведь дело не только в том, удалось ли понизить уровень террористического реализма и таким образом пощадить психику миллионов. Дело еще в том, что сдержанное отражение на телеэкранах горячих эксцессов в какой-то степени обесценивает в глазах террористов их собственное оружие. А последнее всегда было для них едва ли не более эффективной взрывчаткой, чем тротил».¹

¹ Богомолов.Ю. Российская газета. – М., 2005. – 9 июля (№ 148). – С.2.

Общественное телевидение есть в Германии, Италии, Голландии, Чехословакии, США, Японии, Австралии, Южной Кореи, во Франции, Швеции, Канаде, Словакии, Финляндии. Во всех этих странах существуют организации, близкие по функциям к общественному совету.

А.Ваксберг пишет об особенностях структуры французского ТВ: «Назвать совет общественным в том смысле слова, в котором это слово обычно употребляется, вероятно, нельзя. Это скорее Государственный орган, но административно не подчиняющийся никакой более высокой инстанции. И не случайно этот совет и его президента называют здесь высшим *моральным* арбитром при рассмотрении любых конфликтных ситуаций, связанных с демонстрацией тех или иных программ и сюжетов, хотя у совета есть право не только на моральные суждения, но еще и не вполне «осязаемые» юридические санкции: предупреждения, штрафы, порой весьма ощутимые, а также предоставление в компетентные органы для принятия иных мер правового характера».¹

Совет работает в полном контакте с комиссией по борьбе с расизмом и антисемитизмом. В компетенцию Совета входит контроль за объемом и содержанием рекламы. Совет отслеживает такие передачи и сюжеты, которые имеют прямое или косвенное отношение к порнографии и насилию. Репортеры, монтажеры, редакторы телевизионных служб, не считая это автоцензурой, максимально ограничивают проникновение на экран сцен жестокости, побоев, последствий террористических актов, не лишая при этом зрителя всей полноты достоверной и объективной информации. Сложнее с порнографией – как отделить допустимую эротику от недопустимой. Правило в этих случаях ясное и легко объяснимое. При обсуждении программ высказываются мнения. Если к одному суждению приходит большинство

¹ Моральный арбитр // ЛГ. – М., 2004. – 3-9 ноября (№44). – С. 9.

членов совета, передачи не должны быть допущены до эфира ни в какое время суток.

Но вот другая точка зрения другого автора: «Политическая власть во Франции оказалась не в силах выпустить из своих рук бразды правления важнейшим средством воздействия на общественное мнение, породив в результате этого некий симбиоз национального телевидения, в котором существуют государственный и частный секторы, либеральные и авторитарные тенденции. Франция пытается создать свою аудиовизуальную систему как некое промежуточное звено между государством и рынком»¹.

С.Фомин, собкор Литературной газеты в Стокгольме, рассказывает, что акции Шведского общественного телевидения принадлежат фонду, «правление фонда назначается правительством после консультации с партиями, представленными в парламенте. В свою очередь, правление фонда назначает пять из семи постоянных членов Совета управляющих Шведского общественного телевидения, председателя которого назначает правительство, а директора-распорядителя упомянутой Совет».² Телевидение существует на установленную парламентом абонентскую плату. Спонсорство приносит один процент дохода. Реклама в программах Шведского общественного телевидения запрещена за исключением трансляций со спортивных мероприятий. Шведское ТВ создает и молодежные, и детские программы, показываются документальные фильмы, музыкальные викторины.

В Южной Корее крупнейший вещательный концерн страны Кей-би-эс определяет стандарты радиотелевизионных передач. Сегодня Кей-би-эс получает с каждой семьи (независимо от того, сколько в семье телевизоров) 2,5 тыс. вон (около 2 долл.США) в месяц. Сумма взноса, предлагаемая

¹ Самарина Е.А. Французское национальное телевидение и общеевропейские коммуникации в системе: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – С.14-15.

² Как это делается в Швеции // ЛГ. – М., 2005. – 2-8 марта (№9). – С.9.

руководством компании, должна получить одобрение сначала Комиссии по вещанию, а затем и Национальной ассамблеи (парламента). От платы освобождаются военнослужащие, образовательные учреждения, часть населения с низкими доходами и владельцы чёрно-белых телевизоров. В целом регулярные взносы составляют около 60 процентов общих доходов Кей-би-эс, остальные 40 процентов компания получает за счет рекламы и других источников. Государство в настоящее время никакого участия в финансировании Кей-би-эс не принимает. Однако это не означает, что оно не может влиять на деятельность компании. По действующему закону президент страны своим указом назначает 11 членов Совета управляющих Кей-би-си, предварительно предложенных Корейской комиссией по вещанию, он же утверждает и председателя компании.

В России общественно-правовое телевидение «предложили создать после августа 1991-го, – вспоминает Я.Н.Засурский, – журналисты восстали, они не хотели, чтобы кто-то ими управлял. Для того, чтобы пришло понимание важности развития гражданского общества и его институтов, нужно время».¹

Джульетто Къеза, итальянский собкор в России, считает: «В странах, где гражданское общество слабо или вовсе отсутствует, СМИ со временем становятся доминирующей силой. Характерно ли это для ситуации в России? Вне всякого сомнения. Демократическая фаза с различными превращениями продолжалась не более пяти лет, примерно с 1986 по 1991 год. Времени на создание гражданского общества не было. Европе для этого потребовалось четыре столетия.

¹ Ажгихина Н. Ясен Засурский – человек факультет // Журналист. – М., 2004. – № 10. – С.11.

Если граждане России будут по-прежнему лишены права на достоверную информацию, то со временем они потихоньку станут привыкать к мысли, что ее просто не существует».¹

О потребности в социальной консолидации говорили не раз – и в 1993, и в 1994, и в 1997 годах. Это референдум, договор об общественном согласии и поиск общенациональной идеи. «Однако достичь желаемой цели не удавалось по целому ряду причин, одна из главных коренится в отсутствии демократического диалога, обеспечивающего согласование позиций по общезначимым вопросам – политическому устройству, экономическому реформированию, роли государства в управлении народно-хозяйственным комплексом, национальной безопасности, сохранении и преумножении культурного и научного потенциала страны».²

В 1998 году было решено создать Высший Совет по этике и нравственности из девяти человек: трое назначаются Президентом России, трое – Госдумой, трое – Советом Федерации. В компетенцию Высшего Совета должна была войти защита нравственности и духовных ценностей, участие в выработке политики в области кинематографии и телерадиовещания, защита основных конституционных прав граждан. Владимир Трофимов, разработчик законопроекта о Высшем Совете по этике и нравственности, отмечал, что Судебная палата, Федеральная служба по телевидению и радио, Госкино и Федеральная комиссия по телерадиовещанию не выполняют возложенные на них контрольные функции. «По телевизору идет планомерное растление молодежи. Хозяева СМИ плюют на интересы народа.

¹ Кьеза Джульетто. ЛГ, 6-12 мая 2003, с.9, Джульетто. Миф о четвертой власти // ЛГ. – М., 2003. – 6-12 мая. – С. 9.

² Груша А.В. СМИ в информационном взаимодействии субъектов политики: структурно-функциональные особенности. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – С. 11.

А журналисты полностью подчиняются воле хозяев и действуют только по их заказу»¹. Высший совет не состоялся.

Возникшую ситуацию прокомментировал Станислав Говорухин: «Да, у развлекательных передач высокие рейтинги. Меня это не удивляет: народ зомбировать очень легко. Он быстро превращается в плебс, в быдло. Безнравственная власть породила целое поколение людей, которым действительно не интересен А.Солженицын».²

Точка зрения Владимира Познера: «Когда говорят, что надоели телеигры, что народ злит, когда ни за что выигрывают машины, я отвечаю: а вы не смотрите! Объявите бойкот тому, что вас злит. Тогда упадет рейтинг передачи, и ее снимут с эфира. Как сняли, например, Александра Солженицына... А высший совет, предлагаемый Думой. Он не будет иметь никакого отношения к интересам развития телевидения, заботе о нравственности. Боюсь, что депутаты хотят контролировать телевидение, преследуя чисто политические цели».³

В 1999 был принят в первом чтении законопроект «О Высшем совете по защите нравственности телевизионного вещания и радиовещания в РФ», где значилось: «Свобода телевизионного вещания и радиовещания может быть ограничена федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства»⁴.

Согласно проекту закона Совет вправе применять соответствующие меры реагирования в случае выпуска в эфир передач, «разжигающих социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть, вражду или пре-

¹ Общая газета. – М., 1998. – 14-19 мая (№19). – С. 13.

² Аргументы и факты. – М., 1998. – № 8. – С.4.

³ Московские новости. – М., 2002. – 11 июля (№22). – С.24.

⁴ Независимая газета. – М., 1999. – 22 февраля (№7). – С.10.

восходство, либо пропагандирующих войну, жестокость и насилие, либо наносящих вред физическому или психическому здоровью граждан, умственному или нравственному развитию детей и молодежи, либо нарушающих общепринятые нормы русского языка, гуманности и морали, исторически сложившиеся семейные устои»¹. Общефедеральный совет может налагать штрафы, обращаться в суд с требованием об аннулировании лицензии телевидения и т.д.

Ни одно из этих требований на практике не осуществилось.

Журналисты хотели «реальной» власти: и рейтинг, и права, и деньги (рекламные). В одном из интервью ведущий обратился к Г.Кузнецову: «Название нашего первого канала еще недавно начиналось словом «общественный». Тот ответил: «Оставалось по инерции, к сожалению, только название. Государство сегодня в минимальной степени может влиять на политику каналов. И их откровенная тактика и стратегия сегодня – работа не на пользу общества, а на зарабатывание денег. То есть практически полностью произошла подмена общественной функции телевидения как таковой»².

В 2005 году, в Государственной Думе подписали Хартию телеведущих «Против насилия и жестокости». Газета «Известия» так отреагировала на эту акцию: «Все участники хором назвали происходящее важным шагом в развитии отношений закона и СМИ, однако ни один из них не вспомнил о том, что подобный документ, в котором также говорилось об ограничении насилия и жестокости, был подписан еще в 1999 году... в том-то и состоит отличие хартии от закона, что её положения можно по каким-то причинам не исполнять. Она, в отличие от закона, не «сурова». Поэтому не выглядит ли инициатива руководителей телеканалов, к тому же нарочито пришедших в Госдуму, как своего рода игра на опережение?

¹ Там же.

² Цена вопроса // ЛГ. – М., 2004. – 8-14 сентября (№35). – С.9.

Чтобы предупредить новые попытки принять соответствующие нормы. Дескать, мы и сами переживаем и самостоятельно себя высечем, если понадобится. А то ещё напринимают думцы неизвестно чего – и расхлёбывай потом рекламные и остальные убытки»¹.

Итак, начинания депутатов Государственной Думы не были реализованы. А между тем в демократическом обществе государство и парламент, частные и общественные организации могут проводить свою «линию» на телевидении и при этом осуществляют права граждан на доступ, получение, распространение и использование новостей и развлекательных зрелищ. Сейчас необходимо создание общественных СМИ, выражающих интересы всего общества или большей его части.

Геннадий Гудков, депутат Госдумы, утверждает: «Все электронные СМИ монополизированы государством. Это неправильно. Во всех приличных странах есть действительно общественное и независимое от государства телевидение. Я предлагаю такую схему, когда на ТВ будут общественные советы, сформированные фракциями Госдумы».²

Владимир Познер: общественное телевидение «отличается от государственного и коммерческого тем, что имеет общественный наблюдательный совет, ставящий вещание под контроль общества, социально ориентированную вещательную политику и специфические источники финансирования..., да, еще не готово население к общественному телевидению».³

Генрих Юшкявичюс, консультант генерального секретаря ЮНЕСКО, подсчитал, что нам достаточно платить по 10 рублей в месяц, чтобы «получить один канал, свободный от чернухи, порнухи и от рекламы. Кто-то

¹ До первой крови // Известия. – М., 2005. – 8 июня (96). – С. 1; Игра на опережение // ЛГ. – М., 2005. – 22-28 июня (№25). – С.9.

² Московский комсомолец. – М., 2005. – 28 июля (№141). – С.4.

³ Московские новости. – М., 2002. – 11-17 июля (№22). – С.24.

говорит, что десятка – как бы мало, лучше уж сразу скинуться по двадцатке. Но в Думе вопрос всерьез не вносится, считается, что это изначально непопулярное решение, что народ не привык платить за телевидение. А вдруг привык?! А давайте, референдум проведем...»¹

Еще одна цитата из выступления Г. Юшкявичюса: «Общественное телевидение не гоняется за рейтингом, являясь самым эффективным и самым дешевым – да, да, самым дешевым – средством поддержки образовательного и культурного уровня нации, её языка, культуры и традиций. Все разговоры о том, что для общественного телевидения нет средств, несостоятельны. Допустим, бюджет общественного телевидения составил бы полмиллиарда долларов в год. Разделить на количество жителей, и окажется, что общественное телевидение дешевле одной чашки кофе в месяц на одного жителя России».²

Есть масса разнообразных способов финансирования общественного телевидения. В Канаде, к примеру, 75 процентов вносится из государственного бюджета. В Словакии зрители готовы платить по 16 евро в месяц за телевидение, чтобы уменьшить влияние рекламы. В Японии существует абонентская плата, но кроме этого, телевидение занимается продажей кукол своих телевизионных героев, учебной литературы для образовательных программ. В Финляндии коммерческие каналы телевидения делают отчисление в пользу общественного телевидения.

Г.Юшкявичюс и Г. Кузнецов писали о развитии отечественного общественного ТВ, делая ставку на Общественный Совет (подобный тому, что действует во Франции), регулирующий концепцию определенного количества программ. Если вы получили лицензию и не выполняете ее условия (не выпускаете детских, просветительских программ столько, сколько обещали), тогда Совет имеет право лицензию у вас отобрать.

¹ Цена вопроса // ЛГ. – М., 2004. – 8-14 сентября (№35). – С.9.

² Я за демократию умов // ЛГ. – М., 2004. – 4-10 февраля (№5). – С.9.

Когда вопрос о финансовых и моральных правилах Общественного телевидения окажется решен, надо идти дальше. Точка зрения Я.Н. Засурского: «Телевидение должно быть вне политических конфликтов. Это общественная служба, и кому бы она не принадлежала, оно по определению обслуживает все общество: и дедушку, и бабушку, и внука. Все смотрят телевидение. Поэтому ни в одной стране нет партийного телевидения, нет президентского телевидения. Оно вне этой политической борьбы, оно лишь помогает понять, что происходит, а судить предоставляет людям, зрителям. Мне кажется, эта сторона дела в нашей тележурналистике отсутствует»¹.

Добиваться надо того, – сказано в Послании президента, – чтобы отражался весь спектр общественных сил и движений, защищать свободу слова на телеканалах должна формирующаяся Общественная палата.

Вопросы гражданского контроля над СМИ, право свободно получать и распространять информацию оказались сегодня чрезвычайно злободневными и волнующими российское общество. Самое главное – реально воплотить задуманное.

¹ Журналист на грани нервного срыва // Огонек. – М., 2001. – 28 мая. – С.24.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ. ИСТОКИ И ВЕХИ РАЗВИТИЯ

25 марта 1993 года было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 4669-1 «О создании телерадиовещательной программы Верховного Совета Российской Федерации «РТВ – Парламент» для организации и осуществления творческо-производственной деятельности телерадиовещания на территории Российской Федерации и за ее пределами»¹.

Основной задачей программы стало объективное и оперативное информирование граждан России и зарубежных стран о работе съездов народных депутатов России, Верховных Советов и Советов народных депутатов всех других уровней, распространение официальных сообщений, разъяснение решений, принимаемых высшими органами государственной власти Российской Федерации, освещение политической, экономической и культурной жизни России. «РТВ-Парламент» транслировал заседания Съездов народных депутатов, Верховного Совета, готовил передачи о важнейших политических и культурных событиях и мероприятиях в России и за рубежом.

Парламент давал альтернативную, оппозиционную точку зрения по многим общественно-значимым проблемам. В Верховном Совете открыто заявляли, что общество подходит к опасной черте. Эта критика «возымела действие». В октябре 1993 года канал «РТВ-Парламент» вещание прекратил.

В 1994 году трансляция работы Госдумы проходила с помощью «Останкино» и ВГТРК: утвержденные 49 человек готовили программы, теле- и радиосюжеты.

¹ «Устав РТВ-Парламент» – М., 1993.

С 1 января 1996 года начались регулярные записи пленарных заседаний Государственной Думы. Только что созданный 31-й дециметровый канал телевидения предложил размещать программы о её деятельности.

С 20 января 1996 года по 16 ноября 1997 года Отделом парламентского телевидения Пресс-службы Госдумы готовилась информационно-просветительская программа «С думой о России» (45 мин.). Потом добавился еще и «Думский хронограф» (13 мин.) о законодательной работе депутатов.

Очевидным недостатком 31-го канала было то, что программу смотрели только в Москве и Московской области. А Госдуме было необходимо, чтобы на территории всей России знали о её работе.

После четырехлетнего перерыва, 21 октября 1997 года, на втором общероссийском канале начинает работать «Парламентский час». Именно эту дату можно считать временем его рождения. Летом этого же года стала выходить программа Совета Федерации «Федерация».

Концепция первой программы «Парламентского часа» была такова: информационный блок с рубриками: «День за днем», «Новости короткой строкой», «В подробном изложении»; аналитический блок посвящался законотворчеству, информации по проблемам национальной безопасности, выступлению экспертов по насущным проблемам; затем «Трибуна фракций», «Доводы», «Вне политики» и «Думская гостиная». Будучи внепартийной, передача регулярно предоставляла возможность лидерам, представителям думских фракций и депутатских групп объяснять свои позиции. Вел программу два журналиста – руководитель телерадиослужбы А.Анциферов (или его заместитель В.Стефанов) и Н.Бердникова, депутат от фракции КПРФ. Штат отдела увеличили на десять человек, сотрудников редакции оснастили техническим и компьютерным оборудованием.

По данным социологических опросов «Российской газеты»

(14. 11.1998), передачи парламентского телевидения смотрели 6,7 процента телезрителей.

Положение изменилось к январю 1999 года, когда началась предвыборная кампания. Сотрудники «Парламентского часа» вынуждены были перестроить цикл. Возникли рубрики, состоявшие практически из отчетов и информационных заметок. Была установка: слово в программе должно предоставляться не обозревателям, а депутатам; информация должна быть полной, достоверной, исчерпывающей, но никаких комментариев, никакой критики. Оппонентов можно показывать только в момент обсуждения закона в Большом зале. Скандалы между депутатами показывать нельзя. То есть на экране возникла заведомо «приглаженная» жизнь парламента, что по серьезному счету нельзя назвать достоверной информацией.

Эта позиция руководства Думы снизила творческий настрой журналистов, режиссеров и редакторов. Их работа стала в значительной мере схематичной и однообразной: и задача, и исполнение не выходили за стандартные информационные рамки.

«ПАРЛАМЕНТСКИЙ ЧАС». ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЕЩАНИЯ

С 2000 по 2002 годы программа выходит в эфир в рамках вновь разработанной концепции. Ведущий недели составляет план передачи (с последующим его утверждением шеф-редактором и руководителем программы), определяет и согласовывает тему беседы в студии, готовит тексты подводок и вопросы. План программы составляется в начале недели, как правило, после заседания Совета Думы, где определяется повестка заседаний на текущую неделю.

Каждый выпуск планируется исходя из законопроектов, которые должны рассматриваться на пленарных заседаниях в ближайшие среду и четверг, а также вопросов, которые будут обсуждаться на Правительствен-

ном часе в Думе, и других политических событий начавшейся недели. Сценарий программы постоянно корректируется в зависимости от развития уже запланированных событий и тех, которые было нельзя предугадать. Случается, что изменения в выпуск вносятся в последний момент (насколько это возможно в передаче, выходящей не в прямом эфире).

Каждая программа содержит пять-шесть рубрик. Чаще всего используется «Хронограф». Это обзор пленарных заседаний. В повестке заседания обычно около 30-40 вопросов. Наибольшая часть – это законопроекты, вынесенные на обсуждение палаты в первом, втором или третьем чтениях. Первое чтение предполагает обсуждение концептуальных положений¹. Оно интересно прежде всего новизной проблемы и развернутым обсуждением возможности ее решения. Второе чтение – внесение поправок и изменений в текст закона. Именно на этой стадии возникают наиболее острые дебаты, ставятся жесткие вопросы в надежде получить аргументированные ответы. Третье чтение – окончательное утверждение редакции законопроекта. В «Хронографе» корреспондент рассказывает о двух-трех законопроектах (6-7 мин.).

«Барометр» – в студии ведущий беседует с депутатами. Тему определяет сама редакция (8-9 мин.).

В рубрике «В двух словах» сообщения короткой строкой о новостях из Думы. Это – пресс-конференции, заседания объединений, принятые постановления и Обращения Государственной Думы (2-3 мин.).

«Официальная хроника» (2 мин.).

Под рубрикой «Доводы» – интервью депутатов с корреспондентом «Парламентского часа» или фрагмент их выступлений на пленарном заседании.

¹ Более подробно суть этапов законотворчества рассматривается далее (в интервью Н.Д.Ковалева).

«Ситуация» – проблемные репортажи по материалам парламентских слушаний. Задание корреспонденту дается предварительно. Проблемные репортажи по материалам слушаний объединяются в один выпуск. Эта программа выходит в эфир на той неделе, когда депутаты работают с избирателями в округах.

Под заголовком «Актуально» – репортаж с «Правительственного часа» из зала пленарных заседаний. Парламентарии заранее определяют, кого из министров и по какому поводу пригласить в Думу. Как правило это связано с актуальной проблемой.

Самые острые вопросы от телезрителей, как показывает почта редакции, социальные. В рубрике «Депутат отвечает» парламентарии разъясняют зрителям их права, обусловленные законом.

Бюджет страны, Земельный Кодекс, другие стратегические вопросы государства, которые имеют широкий резонанс в обществе и прессе и обсуждаются на пленарном заседании, выносятся на суд зрителя «В подробном изложении». Это выступления лидеров фракций и руководителей депутатских групп по ключевым темам.

Достаточно часто завершает программу небольшой сюжет о выставке, прошедшей в стенах Думы, или о другом культурном мероприятии: презентации книги, премьере фильма, шахматном турнире, и даже футбольном матче, где соревнуются депутаты ГД – любители этого вида спорта. Репортаж о событиях «Вне политики» – органичное завершение рассказа о жизни парламента за неделю.

Такую форму подачи материала некоторые депутаты стали расценивать как устаревшую, вялую, а рейтинг программы неоправданно низким. И в 2002 году Государственной Думой было принято решение о создании специальной комиссии (ее возглавил В.Комиссаров) для разработки новой концепции «Парламентского часа».

Предложения о его реформировании прислали многие депутаты. Свои замечания дал Станислав Говорухин, член депутатской комиссии по телевизионному проекту: «Надо определиться: то, что мы собираемся делать с «Парламентским часом» – это революция или реформа. Если революция – надо все сломать, авторов передачи объявить двоечниками, а саму передачу – несостоятельной и новый телешедевр начинать с нуля. Если реформа – придется согласиться, что в имеющейся телепередаче что-то все-таки было. Как то:

– свой круг зрителей и даже почитателей (то, что аудитория «Парламентского часа» немолода, это скорее плюс, а не минус надо бы позаботиться всем нашим телевизионным каналам и о людях старшего возраста, они устали от шоу, игр, иронического молодежного тона по отношению к вещам серьезным и хотят иметь информацию из первых рук о проблемах насущных: пенсиях, зарплатах, социальном бюджете, о долгах внешних и внутренних, об экономических перспективах страны, о раскладе политических сил в Российском парламенте);

– строгость формы; это не всегда плохо, особенно на фоне всеобщей телевизионной вакханалии;

– скромный бюджет телепрограммы. Это тоже плюс. Можно, конечно, создать новое управление, добрать штат, отнять у государства дополнительные деньги; но при этом из соображений порядочности нужно объявить смотрящей нас аудитории: «Мы сделали красиво, но, извините, за ваш счет». А откуда же у государства лишние деньги, как не из карманов трудящихся?

Так вот, если это реформа, а не революция, следует опираться на то, что уже есть, честно отметив достоинства «Парламентского часа» и прямо указав на его недостатки. Кто же спорит, что передачу можно улучшить? Ну и давайте улучшать, только постепенно, поэтапно, чтобы не выплеснуть с водой ребенка, без комиссарских наскоков.

Хотите сменить заставку? Давайте сменим.

Хотим сделать передачу дискуссионной? Это можно попробовать немедленно, уже в следующих выпусках.

Нужно определиться с главным: каковы задачи этого телевизионного проекта? Главное, на мой взгляд, это все-таки информация из Парламента. Максимум информации. Какие законы приняты, в чем их суть, как они касаются каждого. Художественную задачу тут можно сформулировать чрезвычайно просто, а выполнить – невероятно сложно. В самом деле, как огромный объем информации подать легко, ясно, доходчиво и вместе с тем ёмко и плотно? Во всяком случае для решения такой творческой задачи не требуется коренной ломки нынешнего телевизионного сооружения.

Сегодня против Парламента, депутатов работают все средства информации. Давно уже убедили население, что в Парламенте дураки и бездельники, во всех бедах страны виновата Дума и вообще – «хорошо было бы, если бы ее не было». Доказать обратное – наша задача. Мы в нашей передаче обязаны разрушить «имидж депутата», созданный шелкооперами-журналистами. Вот как это сделать – ненавязчиво и убедительно? Серьезная творческая задача. Но решение ее не требует революционных преобразований».

С 14 апреля 2002 года стал действовать предложенный В.Комиссаровым вариант передачи. Новый проект возглавил В.Стефанов.

Что же предлагалось?

«Дискуссионный клуб» – комментарий принятого законопроекта или обсуждение предстоящей реформы. К примеру, 14 апреля 2002: «Кто станет собственником сельхозугодий в стране?» Лидеры депутатских объединений обсуждают вопрос купли-продажи земли». В студии руководитель фракции «Отечество – вся Россия» Вячеслав Володин, председатель депутатской группы «Регионы России» Олег Морозов и заместитель руководителя агропромышленной депутатской группы Владимир Плотников.

Еще пример. 28 апреля 2002 год: «Какой будет альтернативная гражданская служба в России?» В студии Алексей Арбатов (фракция «Яблоко»), Юрий Родионов (фракция «Единство»), Борис Надеждин («Союз правых сил»). (15 мин.).

«Горячие новости» – о событиях в Государственной Думе и принятых решениях (2-3 мин.).

«Открытая студия». В Малом зале Государственной Думы – депутаты, эксперты, зрители, собравшиеся для обсуждения актуальных тем, таких как «Быть ли в России смертной казни?» (14.04.02); «Проблема незаконной иммиграции иностранных граждан в Россию» (19.05.02). Вел ток-шоу В.Стефанов.

«В духе послания» – о выполнении задач, поставленных Президентом в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ (3 мин.).

Постепенно программа менялась – некоторые рубрики использовались все реже, потом вообще исчезали, появлялись новые. В частности, «Дискуссионный клуб» заменили на информационный блок, из двух-трех репортажей и новостных заметок «короткой строкой» (10 мин.).

«В духе послания» со временем заменили на рубрику «Лидеры Государственной Думы» (5 мин). Новая рубрика «Обязаны помочь» – депутат помогает своему избирателю (3 мин.).

Принять участие в дискуссии «Открытой студии» могли не только депутаты и специалисты, но и сами избиратели – они составляли значительную часть участников программы. Вот некоторые из утвержденных тем: «Бедность и богатство в России. К чему ведет чрезмерное расслоение общества?»; «Беспризорщина: как отвести беду?»; «Развод по-русски. Можно ли законодательно укрепить браки россиян?»; «Дальний Восток – край, который мы теряем»; «Национальная идея России. Какой ей быть?». Названия тем свидетельствуют о том, что депутаты и создатели программы

поднимают злободневные вопросы и не только дискутируют, но и дают экспертные оценки.

В «Открытой студии» депутаты видели возможность обратиться к своим избирателям. Однако вскоре в ток-шоу появились свои завсегдатаи, по отношению к которым приходилось иногда «использовать средства монтажа», чтобы не злоупотреблять вниманием зрителей, показывая одни и те же лица. Кроме того, депутаты могли использовать эту площадку для предвыборной кампании, что запрещено законом. «Открытую студию» закрыли.

Появилась новая аналитическая часть программы. Вел ее журналист – О.Воробьев. По сути это была тематическая передача. Например, «Проблемы реформирования местного самоуправления», (30.03.03); «Зачем объединяются Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ» (13.04.03). Были показаны сюжеты на обсуждаемые темы, даны мнения депутатов, специалистов, статистические выкладки, предложены законодательные пути решения проблемы.

С начала 2004 года передача претерпела очередные изменения. Ее основным ведущим стал руководитель программы В.Стефанов. Он сам выбирал темы, давал оценки и комментарии принятым Государственной Думой решениям. Появился новостной блок «Кратко».

В апреле 2004 года руководством Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ было принято решение отказаться от такой формы программы. В.Стефанова заменил О.Воробьев. Перед «Парламентским часом» поставили задачу – к сентябрю 2004 года обрести новую концепцию. Больше года идет ее разработка, уже понятно, что ничего принципиально нового предложено не будет.

С сентября 2004 года «Парламентский час» – информационно-просветительская программа. Ее главная задача – рассказать о том, какие законы принимает Дума, сообщить зрителям об основных событиях неде-

ли. Передача состоит из рубрик «Точка зрения», «Акценты», «Коротко». Выпуск начинается с материала об актуальном событии парламентской недели. Как правило, на эту тему делается репортаж. Тему репортажа продолжает интервью ведущего с депутатом – председателем так называемого профильного Комитета (5 мин.).

«Точка зрения» представляет собой опрос депутатов. К примеру, парламентарии отвечают на вопросы: «Решит ли Общественная палата проблему диалога общества и власти?» и «Как противодействовать терроризму?» (18.12.04).

«Акценты» – комментарии парламентариев. К примеру, председатели думских комитетов разъясняют законотворческие планы на весеннюю сессию.

Рубрика «Коротко» (2 мин.) информирует о принятых законах, «круглых столах», пресс-конференциях, официальных мероприятиях, заявлениях депутатов. В каждом выпуске по 4-5 сообщений, в некоторых используются синхронные вставки.

Основные тенденции современного «Парламентского часа»: увеличение количества материалов за счет сокращения времени их показа. Если в выпусках (2000-2002 годов) было пять-шесть репортажей по 5-6 минут, а беседа в студии занимала 10 минут, то теперь репортаж – 3-4 минуты, беседа в студии 7-8 минут, интервью 3-4 минуты; рубрики – «Коротко», «Точка зрения», «Акценты» по две минуты. (К примеру, в программе 23.01.05 – в общей сложности было 14 материалов, тогда как 5.11.2000 – 8). Теперь используются анонсы, в начале и в середине программы. Все это придает выпуску большую динамичность, делает передачу более информационно насыщенной.

В сегодняшней Думе четыре фракции: «Единая Россия» – 306 народных избранников, КПРФ – 48, «Родина» – 39, ЛДПР – 35 депутата.

Специфика работы нынешнего созыва Думы определяется наличием в ней фракции, имеющей конституционное большинство. Во-первых, это означает, что мнение двух третей депутатского корпуса практически едино. Во-вторых, сама процедура рассмотрения законопроектов, их обсуждение перешло из зала пленарных заседаний во фракции. Иногда законопроекты снимаются с рассмотрения или переносятся на более поздний срок. Это в значительной степени осложняет планирование программы и соответственно выполнение редакционных заданий.

В связи с изменением структуры Аппарата Государственной Думы редакция «Парламентского часа» стала подразделением Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ. Поменялся и порядок курирования передачи депутатским корпусом: Комиссия по выпуску программы теперь упразднена.

Стоит отметить, что перемены принесли определенную пользу. Раньше влиять на планирование передач могли несколько депутатских структур, что крайне затрудняло работу. Теперь редакция *сама планирует* работу и согласовывает ее с руководством Управления.

«Парламентский час» ведут (по очереди, один раз в три недели) О.Воробьев, П.Рязанцев и М.Бахтина. В свободные от ведения программы время им отводится роль корреспондентов. Если фактически один раз в месяц вести передачу, то понятие, связанное с персонификацией сообщения (привыкание зрителя к ведущему), сводится на нет. Кроме того, функционально каждый ведущий выполняет одну и ту же задачу что фактически превращается в «посменную» работу, ничем по существу и содержательно неоправданную. Подобную ситуацию можно понять, если бы каждый из ведущих работал в своей тематике.

Одна из активных традиционных форм работы с телезрителями – ответы на телефонные звонки и письма. «Парламентский час» имеет большую почту. Темы писем самые разнообразные, но чаще зрители задают

вопросы, связанные с правоприменительной практикой законов, принятых Государственной Думой. Поэтому рубрика, в которой депутаты могут разъяснить суть закона, уместна в каждой передаче. Тем не менее в последнее время она не используется. Правда, предполагается, что тематические рамки передачи расширятся – в редакции рассматриваются новые рубрики, в частности:

«Актуально» или «Специальный репортаж» – сюжеты о наиболее важных событиях парламентской жизни.

«Избирательный округ» – материалы о работе депутатов с избирателями.

«За строкой закона» – сюжеты о ходе реализации законов.

«Точка зрения» – блиц-опрос руководителей или представителей депутатских объединений, Комитетов и Комиссий Государственной Думы.

«Дискуссионный клуб» – беседа в студии ведущего с депутатами и специалистами.

«Цифры и факты» – короткая дополнительная информация по обсуждаемой теме в студии .

«Мнение эксперта» – выступление политолога, ученого, писателя.

«Парламентский меридиан» – репортажи об официальных визитах делегаций Государственной Думы за рубеж.

«Вне политики» – сюжеты о событиях культурной и спортивной жизни парламентариев.

«Политпрогноз» – комментарии депутатов.

«Без комментариев» – фрагменты пленарных заседаний.

«Обзор «Парламентской газеты» – анонс наиболее интересных публикаций.

«К 100-летию парламентаризма в России» – рубрика к юбилею.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММЫ

На протяжении всех лет существования «Парламентский час» использует наиболее активные жанры журналистики. И репортаж, и интервью, и ток-шоу. Однако не всегда заявленный жанр соответствует тому, что реально увидит зритель на экране. В частности, это относится к репортажу в «Парламентском часе». У репортажа, как и у любого жанра, есть свои законы, в том числе особый темпо-ритм, особое ощущение времени. Не случайно крупные публицисты и литераторы некоторые свои, по строгому определению, очерки именовали репортажами. Ярчайший пример – «Испанский дневник» Ильи Эренбурга, читатель которого буквально ощущает происходящее, его атмосферу и само время, о котором автор рассказывает: «Я стою, я вижу, передо мной открывается картина...»

Основоположники отечественной теории ТВ о репортаже пишут так: «самый боевой, оперативный жанр современной журналистики. Его несомненная популярность объясняется, прежде всего, максимальной приближенностью к жизни, способностью передавать явления реальной действительности в их естественном развитии. В основе репортажа – всегда актуальность... Журналист-репортер, выступающий активным посредником между аудиторией и событием, – непосредственный участник (или свидетель) отображаемого им явления... Не будет преувеличением сказать, что телевидение в целом как явление *репортажно по своей природе*»¹.

Еще пример. Программа «Время», особенно периода поздней стагнации в титрах своих сюжетов исключила слово «репортаж»². И многие материалы классифицировались так: «рассказывает наш корреспондент». По сути это было честным решением, ибо эти сюжеты не были репортажами в классическом смысле. Они подолгу не попадали в эфир (по разным

¹ Юровский А.Я., Борецкий Р.А. Основы телевизионной журналистики, М., 1966, с.219, 221

² Из лекций по мастерству тележурналиста, - Г.Никулина, ИПК

причинам и прежде всего потому, что слишком многие начальники их «отсматривали») и за время «ожидания экрана» лишались оперативности, остроты. Итак, очевидно, если назвать что представить какой-то из сюжетов репортажем, это вовсе не означает, что зрителю действительно предложат посмотреть репортаж.

Обратимся к конкретному примеру. «Парламентский час» (13.02.05), по решению ГД, был полностью посвящен отчету Правительства от 9 февраля об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2004 году. Следует подробнее представить фрагменты доклада (сам доклад продолжался около часа). Далее М.Е.Фрадков отвечал на вопросы депутатов на пленарном заседании Государственной Думы. Вопросы задавали: Геннадий Зюганов (КПРФ), Сергей Глазьев (Родина), Максим Рохмистров (ЛДПР), Геннадий Кулик (Единая Россия), Виктор Илюхин (КПРФ), Александр Чуев (Родина), Андрей Климов (Единая Россия). Фрагменты этого диалога были представлены в «Парламентском часе».

С заключительным словом выступил М.Е.Фрадков. Он признал свою ответственность за недостатки при реализации закона о льготных выплатах и заявил, что усвоил урок, полученный в нижней палате парламента. «Я от ответственности не уйду. Острота ясна всем. Все переживают. От того, как мы сейчас организуем работу, будет зависеть и результат».

Борис Грызлов ставит на голосование Проект постановления «О недоверии Правительству». Проект поддержало 112 депутатов, что недостаточно для принятия решений¹.

Сравним, как представлено выступление М.Е.Фрадкова другими российскими телеканалами: Первым, НТВ, «Россией».

Первый канал показал в течении дня три материала. Вначале прозвучало: «Госдума рассматривает вопрос о доверии правительству Михаи-

ла Фрадкова». Фраза энергичная, емкая. Второе слово глагол (частое использование глаголов – неременное условие для темпо-ритма репортажа).

НТВ. 9 февраля в 13 часов 55 минут передали сообщение: «Фрадков повинился перед депутатами». 16 часов 47 минут: «Фрадкова и его министров спасла «Единая Россия», фракция «практически в полном составе вообще отказалась от голосования». 18 часов 22 минуты – Жириновский предложил министрам покончить с собой. «Давайте соберемся – Зурабов, Кудрин, Греф, Рогозин, Зюганов, Жириновский – вшестером на даче у Зурабова и подведем туда угарный газ», – сказал либеральный демократ. Его слова цитирует РИА «Новости».

Просто поразительно, как несколько фраз точно определяют взгляды руководителей канала. Если говорить о жанре, то в новостных выпусках форма безусловно репортажная. Сама конкретность: часы, минуты – указание времени происходящего – делает материал органичным для избранного жанра.

Российский канал. «Вести», 7 февраля в 12 часов 08 минут. Анонс: «Единая Россия» не дала в обиду правительство» – Дума рассмотрит вопрос о недоверии правительству 9 февраля. 17 часов 16 минут: «Депутаты займутся отставкой правительства» – с инициативой об отношении недоверия кабинету министров выступили фракции КПРФ, «Родина», в поддержку внесения этого вопроса в повестку дня было собрано сто подписей. 8 февраля, 11 часов 10 минут: «Совет Думы утвердил дату рассмотрения отставки правительства». 9 февраля – 11 часов 11 минут: «Отставка кабинету Фрадкова не грозит». 15 часов 37 минут: «Госдума не поддержала вотум недоверия кабинету Фрадкова». 18 часов 24 минуты: «Фрадкова по-критиковали, но услышали»; комментарии парламентских корреспондентов

¹ Парламентский час. Микрофонные материалы. 2005 г. 13 февраля

тов: «это было заседание, когда по большому счету итоги голосования – вторичны. Позиции фракций были известны уже накануне».

Даже 2-3 минутный репортаж (это отчетливо демонстрирует приведенный пример) может содержать и информацию, и индивидуальную форму подачи. Материал в «Парламентском часе» занял весь выпуск (45 минут) и содержал больше информации. Но это не избавляет программу от необходимости искать ход подачи материала и хотя бы краткий комментарий. Не здесь ли таится один из недостатков «Парламентского часа»? Излишняя отстраненность от материала, стандартность языка, вне всякой попытки найти драматургический ход.

Рассмотрим фрагмент еще одной программы. 5 марта 2005 года, анонс ведущего: «9 марта состоится «Правительственный час» с участием Министра внутренних дел России Рашида Нургалиева и Генерального прокурора Владимира Устинова. В центре внимания депутатов актуальная тема – «Личная безопасность граждан в борьбе с преступностью». Борис Грызлов сказал перед журналистами и перед телезрителями: «Мы надеемся услышать реальные цифры по достигнутым результатам и у нас очень много вопросов. Этому будет посвящен «правительственный час». По регламенту он будет идти два с половиной часа». Ведущий: «Отвечая на вопросы журналистов, Борис Грызлов прокомментировал недавние изменения в руководстве МВД, он подчеркнул, что освобождение от занимаемых должностей шестерых заместителей министра по сути дела является очередным шагом в рамках административной реформы»¹.

По идее выпуск «Парламентского часа» должен был собрать большую аудиторию.

Ведущий: «Самое значимое событие этой парламентской недели – «правительственный час», посвященный результатам борьбы с преступностью в 2004 году. Как государство может справиться с криминалом и како-

ва роль в этом депутатского корпуса вы узнаете из репортажа Олега Воробьева».

В программе министр внутренних дел Р.Нургалиев подробно доложил депутатам об успехах правоохранительных органов в деле борьбы с терроризмом. Однако большая часть вопросов депутатов касалась массовой преступности. С вопросами к министру обратились В.Илюхин, А.Грешневилов, В.Алкснис, В.Жириновский и другие депутаты.

Ведущий: «Что делать, если милиция отказывается регистрировать происшествие, случившееся с вами? Или, положим, вы знаете о готовящемся преступлении, но у вас нет должных доказательств?»

На эти вопросы ответил Председатель Комитета Госдумы по безопасности, а в недавнем прошлом заместитель министра внутренних дел Владимир Васильев.

Ведущий: «Самое сложное в работе министерства внутренних дел – борьба с преступными сообществами. Из департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России – репортаж Валерия Новикова».

Корреспондент беседует с начальником департамента Н.Овчинниковым. Он задает вопрос о так называемом низшем звене оргпреступности, которое занимается разбоем, грабежами и рэкетом. «Как правило, это молодые парни, которых вербуют члены преступного сообщества. В основном это происходит в депрессивных регионах с высоким уровнем безработицы. Именно эти молодые ребята чаще всего и садятся на скамью подсудимых, тогда как их руководители в тени и делают успешную карьеру бизнесменов и предпринимателей». Н.Овчинников отвечает: «В отличие от того же уголовного розыска, мы, как правило, своего противника заранее знаем».

¹ Парламентский час. Микрофонные материалы. 2005 г. 5 марта.

Далее в программе следует рубрика «Коротко» – это пять сообщений о событиях в Государственной Думе на прошедшей неделе.

Ведущий: «Противодействием отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в России занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу. На этой неделе прошло совместное заседание финансовой разведки – так коротко называется эта служба – и Комитета Госдумы по безопасности. Результат беседы – готовятся новые меры по контролю за оборотом наличных долларов. Репортаж Елены Ивановой.

Корреспондент: «Финансовая разведка существует всего три года, но результаты впечатляют». Продолжает М.Гришанков – первый заместитель Председателя Комитета по безопасности, председатель Комитета ГД по противодействию коррупции: «В 2003 году было получено 10,5 млрд долларов только в Москве. Это огромные деньги». Продолжает мысль В.Зубков – руководитель Федеральной службы по финансовому мониторингу: «Сейчас что получается – мы ... работаем, даем материал в Минфин, а там нет специалистов по противодействию отмывания преступных доходов, финансирующих терроризм... Поэтому мы бы хотели, чтоб нам дали возможность как-то напрямую работать по болевым точкам»¹.

В этом же выпуске «Парламентского часа» представлены темы: проблема детской инвалидности; концепция законопроекта о создании в России особых экономических зон; о местном самоуправлении, о встрече руководства Думы со вдовами и матерями солдат, погибших в Чечне и Афганистане, о новых противогололедных реагентах и др.

Поднятые темы, представленные факты, безусловно, заслуживают большого внимания и их действительно рассматривала Госдума. Но думается, «Правительственный час» был столь значительный, с точки зрения обсуждаемых проблем, что требовал большего времени в эфире. И анонс

обещал глубокое, обстоятельное обсуждение вопросов. Надежды телезрителей не оправдались.

К.Ветров, первый заместитель председателя Комитета по информационной политике Госдумы РФ, пишет: «Информационная политика государства базируется на доверии профессионализму журналистов. Как говорится, настоящие профессионалы сами понимают, что можно, а чего нельзя говорить и показывать»¹.

В продолжение этой цитаты конкретный пример работы журналистов. 19 июня 2004 года в Государственной Думе проходил семинар руководителей пресс-служб законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации, об этом сообщил «Парламентский час». Корреспондент: «Одна из главных проблем – недоверие общества к некоторым решениям, принимаемым законодателями. Во многом корни проблемы – в отсутствии достоверной и полной информации об обсуждаемых законах. И здесь, к сожалению, не последнюю роль играют средства массовой информации». Председатель Госдумы Борис Грызлов: «Закон о введении льготных выплат, ситуация, которая сопутствовала прохождению этого закона, по моему мнению, взбудоражили общество, и мы могли бы этого избежать. Во-первых, название этого закона в СМИ было преподнесено как «закон об отмене льгот». То есть явно антисоциальный закон. Хотя при разъяснении этого закона потом, основное количество льготников, поняли, что льготы они практически не получали, а теперь будут получать реальные деньги».

Корреспондент комментирует: «Проблемы могло и не быть, если бы этим людям, а их больше 12 миллионов, СМИ заранее рассказали о чем закон»².

¹ ЛГ, №26, 29 июня- 5 июля 2005, с.1,9

² Парламентский час. Микрофонные материалы. 2004г. 21 ноября.

Это чувствительная зона интересов большинства. В подобной ситуации проявляется негативная реакция людей на игнорирование их мнения и ущемление интересов.

Для всестороннего изучения проблемы (учитывая дефицит специальных материалов по избранной теме) автор счел целесообразным обратиться непосредственно к депутатам. Мысли, высказанные парламентариями, носят концептуальный характер. Используя их предложения, можно создать более эффективный цикл. Выбор героев определялся спецификой их работы и обязанностями в структуре Государственной Думы. Эти беседы позволили выявить основной спектр представлений о работе «Парламентского часа», о его достоинствах и недостатках.

Вопросы к **Олегу Викторовичу Морозову**.¹

– Скажите, как часто вы смотрите «Парламентский час»?

– Любому человеку скучно смотреть то, что он видит каждый день, знает «кухню» события знает всех персонажей, никакой интриги в программе для него нет. Смотреть самого себя интересно, когда тебя показали первый раз по телевизору, второй, но когда сотый раз, начинаешь видеть мелочи, то, что, может быть, не видят другие: не так галстук завязан, не так улыбнулся, не так голову повернул и прочие огрехи. Вторая причина состоит в том, что освещение парламентской жизни, на мой взгляд, вообще должно быть особым жанром. Почему люди в начале перестройки часами смотрели заседание Верховного Совета или Съезда народных депутатов?

¹ **Олег Викторович Морозов**. Родился 5 ноября 1953 года в Казани Татарской АССР. В 1976 году окончил историко-филологический факультет Казанского госуниверситета. занимал посты руководящего работника Татарского обкома КПСС, позже ответственные должности в аппарате ЦК КПСС.

В 1993 году был избран депутатом Государственной Думы, депутат всех четырех созывов. В четвертой Думе - первый заместитель председателя Государственной Думы, заместитель руководителя фракции «Единая Россия».

Кандидат философских наук, автор и соавтор более 50 научных публикаций, имеет более 200 публицистических материалов в российской и республиканской печати. Лауреат премии «Хрустальное перо» Союза журналистов Татарстана. Награжден Золотым Почетным знаком «Общественное признание».

Там была режиссура, поддиктованная самой природой события. Явления были неожиданными, необычными. Люди никогда не видели публичную дискуссию такого масштаба, не слышали высказываний совершенно нетрадиционных мнений. Это был написанный самой жизнью сценарий, который был в ту пору интереснее любого детектива, любого фильма. Если сегодня невозможно повторение подобного восприятия, значит сценарий нужно придумать, нужна также профессиональная режиссура сюжетов, в противном случае они обязательно будут скучными. Тем более, что в парламенте соотношение политики и не политики (скажем, рутинной работы) все больше и больше смещается в сторону последней. Каждый раз выискивать интригу довольно сложно. Драться стали меньше.

– **В прямом смысле слова?**

– Да. И острых политических споров, которые интересны каждому, тоже стало меньше. Судьба «Парламентского часа» и его смотримости – это исключительно вопрос подачи материала.

– **Ценность «Парламентского часа» в том, что он рассказывает только о парламентской жизни. Как соотносится информация о работе Госдумы в «Парламентском часе» и выпусках новостей разных ТВ-каналов?**

– Да, ценность именно в этом. Это программа посвящена исключительно теме работы парламента. Такой программы больше нет. Беда выпусков состоит в том, что они превратились сегодня в некое «переиздание» новостных сюжетов. Показали, к примеру, на разных каналах выступление лидеров по поводу отставки Правительства, в «П.ч.» – тоже. Для зрителя это уже старая новость, уже «паровоз» ушел, все что было ярким, самые яркие фразы, самые яркие конфликты – все было на экране, поэтому «П.ч.» бьет по «окопам», которые покинуты. Естественно, он оказывается в проигрыше.

– Сложилась парадоксальная ситуация, ведь мы подотчетны самой Думе, неоднократно формировались Комиссии, которые следили за нашей работой и говорили, что мы должны делать.

– Это то противоречие, в котором вы живете, все ваши проблемы и все ваши беды во многом от этого. Хотя, мне кажется, здесь есть определенный выход. Он мог бы состоять в следующем: есть некая обязательная часть программы, пусть из 45 минут, 15 – это хроника. Как говорил Жириновский: дайте мне мои пять и что хочу, то и делаю. Так дайте, это и будет решением проблемы. Существует позиция фракции в Думе: дурная она – не дурная. Но посвящать этому 45 минут абсолютно не нужно.

– **Сегодня в парламенте 300 человек представляют одну фракцию. Как мы должны представлять депутатов? Согласно их количеству? Обязателен ли паритет с другими фракциями?**

– Если не будет некоего сопоставления позиций, тогда совсем плохо. Не может быть чисто механического перенесения парламентского большинства на структуру передач «П.ч.». В любом случае Рогозин или Жириновский будут, используя современную терминологию, «наезжать» на большинство, а большинство объяснять свою позицию. Такой механический слепок соотношения сил, и того, что происходит в Думе, неизбежен. Остальное – это поле для творчества, в том числе и для анализа. Самое главное связь с жизнью, сопоставление того, что сделано Думой, с оценкой общества. Это может быть и негативная информация или, наоборот, благостный сюжет, что вы, кстати, и делаете очень часто.

– **А положительные стороны цикла существуют?**

– Конечно. Приведу пример. Есть возможность посадить друг против друга двух парламентариев – представителей разных позиций и предложить каждому обосновать свое мнение, поспорить. Это тот случай, когда разные точки зрения могут быть представлены в дискуссии. Помню, я с Романовым, коммунистом, обсуждал земельный вопрос. Даже человек, ин-

тересующийся политикой, до конца не изучит закон, никто не прочитает Земельный Кодекс от корки до корки для того, чтобы разобраться во всех деталях. Это, вообще большая проблема законодательного процесса. Потому что все о законе что-то знают, но никто конкретно не знает всех позиций. И вот тогда в обществе формируется по разным причинам некое общественное мнение – либо позитивное, ошибочное, либо негативное (чаще всего) и тоже ошибочное. На доступном простом языке избирателю ничего не объяснили. Приняли закон, а дальше человек должен сам с этим разбираться. Но ему сказали: землю будут продавать, землю будут отбирать, землю продадут иностранцам и так далее. И вот, как пример, мой диалог с Романовым, где я говорил вещи, которые как раз были бы очень важны для того, кто не читал Земельный Кодекс. Возможно, для 90 процентов телезрителей это будет не интересно и скучно, но 10 – только здесь и услышат наконец то, что они хотят знать и никогда не узнают, если не посмотрят передачу.

– Нас не должно пугать, что мы сами себе искусственно сокращаем аудиторию?

– Но вы же не можете делать из «П.ч.» ток-шоу для всех.

- Вы считаете, что у передачи должен быть свой зритель и нужно ориентироваться на него, а не стараться любым путем расширить аудиторию?

– Чтобы завоевать аудиторию, говорить надо о том, что интересно всем, сюжеты и темы выбирать именно такие. Назовем их социально-резонансные. Вот ОСАГО, это касается практически всех россиян, потому, что в каждой российской семье или уже есть автомобиль, или реально может быть. Как пример, ситуация с землей. Все что-то слышали, у кого-то есть, положим, дачный участок, кто-то боится, что Родину «распродадут». Получается, что вопрос тоже касается всех.

– Как освещают работу парламентов за рубежом, в частности, на телевидении? В большинстве случаев, это – прямая трансляция? Встречались ли вы с другой формой подачи информации?

– Нет, не встречался и думаю, что для нас это не пример. Потому что там все очень просто. Ну, положим, в Канаде (я ссылаюсь на то, что мне там рассказывали), есть очень строгий кодекс правил работы парламентского телевидения. Оно финансируется за счет налогоплательщиков, выделяются деньги из бюджета именно на парламентское телевидение. Но при этом оно подписное. То есть человек покупает право его смотреть. Но это действительно «голая» трансляция без комментария – ТВ показывает то, что происходит. По правилам этого кодекса, свящего депутата никогда не покажут. Он может спать, но не попадет в таком виде в кадр. Там показана работа парламента, а задача телевидения показать благоприятную для парламентариев «картинку» того, что они делают, потому что всю «гадость», они полагают, покажут другие. Парламентское телевидение – это некая витрина.

Мне кажется, это не тот положительный пример, на который нужно ориентироваться. Если мы не хотим вообще отвратить людей от того, чтобы они хоть чуть интересовались парламентской жизнью, нельзя делать такую скучную картинку, это убьет программу. Все-таки наша публика больше склонна к аналитическому восприятию жизни, в частности, политической. Людям интересны разные оценки, а самое главное, у нас очень скептическое отношение к власти, исторически скептическое, и пока человек не поймет, какая связь между тем, что сделано в парламенте и его реальной жизнью, ему это будет совсем не интересно. Если он поймет, что жизнь идет не мимо, а принимаемые решения напрямую касаются его и в хорошем, и в негативном смысле, тогда он будет следить за происходящим с большим интересом.

Еще одна точка зрения.

Николай Дмитриевич Ковалев.¹

– Ваше мнение о «Парламентском часе», о его лучших и худших сторонах? О его месте в системе телепрограмм общественно-политической тематики?

– Я заинтересованно смотрю передачу как человек, который знает ситуацию изнутри, занимается этими проблемами. И должен сказать, что очень часто вижу происходящее совсем другими глазами: вашими глазами. И мне это, как это не странно прозвучит, оказывает очень большую помощь. Потому что вы определяете главное. Из огромного количества информации, которая нужна для работы, сразу выделяются опорные моменты, отталкиваясь от которых можно двигаться дальше. Одним словом, вы указываете болевые точки, на которые депутат просто обязан реагировать, и в этом большая ценность программы.

– О недостатках. Программе, думаю, присуща излишняя академичность. Подчас она воспринимается как курс лекций. При этом я отрицательно отношусь к «боям без правил», которые зачастую проистекают между депутатами. Что можно порекомендовать? Показывать политические и психологические портреты людей, которые выступают в программе. Что за герой? Каков его жизненный путь? Где он работал, где получил знания? Когда депутат, политик комментирует какую-то ситуацию, очень хотелось бы знать, а что он лично в этом направлении практически сделал. Если мне говорят: этот человек руководил краем в течение двадцати лет, я

¹ **Николай Дмитриевич Ковалев.** Родился в 1949 году в Москве. В 1972 году окончил Московский институт электронного машиностроения, работал инженером в КБ полупроводникового машиностроения, был рекомендован в органы госбезопасности. Начал службу с должности младшего оперуполномоченного райотдела Управления по Москве и Московской области.

В июле 1996 года был назначен директором Федеральной службы безопасности. Генерал армии. В 1998 году вышел в отставку и перешел на работу заместителя директора концерна «Научный центр» в Зеленограде.

В 1999 году по Шереметьевскому одномандатному округу Москвы избран депутатом Государственной Думы, в декабре 2003 года был избран депутатом ГД четвертого созыва. Возглавляет Комитет ГД по делам ветеранов.

по другому начинаю воспринимать его позицию. Я понимаю, то что он говорит, пропущено через призму личного опыта, его комментарий для меня очень ценен. А если дается мнение человека, далекого от темы, чем это отличается от опроса на улице.

– **Вы говорили о телепортете. Этот жанр обогатит программу.**

– В обществе сформировалось мнение: депутат – никчемный человек, зачастую недалекий.

– Лет семьдесят назад, если мне память не изменяет, кем-то в шутку были сформулированы два принципа работы парламентариев – безнаказанность и безответственность. И эти «особенности» свойственны некоторым нашим политикам. Их не интересует дело, их интересует «свой яркий след в истории», яркое словцо, которое зачастую заранее готовится. Обыденно. Совершенно очевидно, что среди депутатов есть яркие, выдающиеся люди. Показав их на телеэкране, вы сможете разбить сложившиеся стереотипы.

– **Нужен ли «Парламентский час»?**

– Нужен. Чем важна программа? Она рассказывает об основных направлениях деятельности Думы. Например, на пленарном заседании 47 вопросов – такова повестка дня. И вот в этой массе есть три-четыре вопроса, которые необходимо выделить, потому что завтра они повлияют на жизнь всего населения страны. Умение выделить главное, обозначить приоритеты в работе Государственной Думы – задача программы.

– **Программа должна быть рассчитана на широкий круг зрителей или на узкий круг специалистов, разбирающихся в тонкостях законодательства?**

– Язык передачи должен быть понятный и доступный. Конечно, не примитивный. Но не в коем случае нельзя использовать профессиональные термины, иначе мы опять погрузимся в дискуссию: «чем способ отличается от метода?». С другой стороны, должны быть точные определения важ-

ных понятий, хотя этого трудно добиться. Вот яркий пример. Мировое общество спорит над определением понятия «терроризм». В Узбекистане свое определение терроризма, во Франции свое, у нас – свое, в США тоже свое. Как же можно эффективно бороться, не зная точно с чем?

– В течение недели в новостях идут репортажи из Государственной Думы. Встречалось ли вам когда-нибудь разночтение в материалах разных каналов и в нашей программе?

Сплошь и рядом существуют расхождения. «П.ч.», к примеру, профессионально рассказывает, что закон принят, только в первом чтении. А что такое закон в первом чтении? Зрителю надо пояснить, когда я голосую за закон в первом чтении, я как депутат, как человек, как гражданин выступаю за то, чтобы был порядок в этом вопросе. А текст для меня имеет на этом этапе второстепенное значение, потому что он может быть впоследствии переработан. А в средствах массовой информации уже идут издательские сообщения. В этом смысле профессионализм «Парламентского часа» конечно выше. Я для себя сформулировал один принцип уже давно – не важно, что скажешь, важно, как переведут. Роль журналиста и с этой точки зрения очень велика.

Владимир Михайлович Асеев¹.

– Входит ли «Парламентский час» в систему (или круг) телевизионных программ, которые вы обычно смотрите?

– Некоторые выпуски я, конечно, видел и считаю, что программа содержит много важной информации. Когда говоришь с людьми у себя в ре-

¹ **Владимир Михайлович Асеев.** Родился 19 июня 1951 года в деревне Плотниково Кемеровской области. С 17 лет работал помощником станочника на Кемеровском азототуковом заводе. В 1974 году закончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, строил БАМ. с 1997 по 2001 год – депутат Тюменской областной Думы от городов Лангепас, Мегион, Радужный и Покачи. С 25 марта 2002 года депутат Государственной Думы от 221 избирательного округа (Нижневартовский – Ханты-Мансийский АО). В 2003 избран депутатом четвертого созыва ГД. Заместитель Председателя Комитета ГД по Регламенту и организации работы ГД.

гионе, выясняется: они очень мало знают о сути работы парламента, о том, как формируется законы, кто конкретно за что отвечает. Не известна процедура прохождения закона. В частности, то, что произошло с законом о монетизации – нельзя назвать правильной разъяснительной работой. Чтобы человеку была понятна суть, необходимо тщательно, и не один раз, излагать главное. Тем более если речь идет о сложных вопросах законодательства. Здесь помочь могут телевизионные передачи.

– Вопрос о работе с избирателями. В какой форме, с вашей точки зрения, ее следует освещать?

– Есть такие депутаты, которые регулярно ездят к избирателям. Надо говорить и о тех, кто ездит и о тех, кто не ездит. Есть статистика посещения, статистика участия в жизни своих избирателей. Конечно, необходимо показывать реальную ситуацию.

– Чему следует больше уделять времени в программе, а что вам представляется второстепенным?

– Есть много законов, которые напрямую человека не касаются, они интересны узкому кругу специалистов. Поэтому, конечно, специфических вопросов должно быть меньше, а больше тех, которые касаются жизни большинства людей. Сейчас готовится закон о реформе здравоохранения, и уже надо начинать об этом говорить. Положим, состоится «круглый стол» по проблеме обеспечения лекарствами. Вы должны рассказывать об этом. Назревает скандал. Нужно обязательно объяснить, в чем суть ситуации. Если мы это не будем показывать, останемся в стороне. Народ это видит и говорит: ну, эта программа не наша. Соответственно уважение к депутатам не возрастает, как и интерес к циклу.

– Что Вас не устраивает в программе? Тематика сюжетов, построение, характер ведения, объем информации.

– Депутаты часто говорят, рассчитывая на осведомленность аудитории, а ее может и не хватать. Мы должны все-таки преподносить информа-

цию для более широкого круга людей, а не только для знающих проблемы законотворчества. На население надо рассчитывать, я так понимаю, а не на депутатов.

– Хотите сказать, что наша программа больше для депутатского корпуса, чем для массовой аудитории?

– Да, самих себя посмотрели и обрадовались. А вот в целом смотримость программы по стране надо безусловно измерить. Смотрят ли её, если нет, то почему не смотрят. Необходима точная статистика. Может, подключить не только социологов, но и журналистов – показать эти интервью в кадре.

Года три-четыре назад я смотрел «П.ч.» периодически. Как политику мне было это интересно. Вспоминаю, когда при Горбачеве было заседание парламента, тогда еще Верховного Совета: вся страна сидела и смотрела, потому что такого никогда не видела. Сейчас привыкли к открытости. Но думаю, что и в наши дни мы должны пытаться удержать зрителей. Есть очень важный момент: в газетах да и на многих телеканалах существуют только критические высказывания в адрес Думы. Поверьте, я не читал ничего содержательного про парламент, но ведь даже критика может быть конструктивной, стало быть полезной, доброжелательной, а не огульной, отрицательной с раздраженным тоном.

Константин Иосифович Косачев¹.

¹ **Константин Иосифович Косачев.** Родился 17 сентября 1962 года в поселке Мамонтовка Пушкинского района Московской области. В 1984 году окончил Московский Государственный институт международных отношений МИД СССР. Работал на различных дипломатических должностях в Москве и загранучреждениях. Кандидат юридических наук.

Избирался депутатом ГД третьего созыва, в декабре 2003 года - четвертого созыва. Председатель Комитета ГД по международным делам. Руководитель делегации

– Входит ли программа «Парламентский час» в круг передач, которые вы смотрите?

Я смотрю «П.ч.» нерегулярно по двум причинам. Первая – для меня та информация, которая проходит в «П.ч.», вторична, то есть я знаю гораздо больше, видя жизнь депутатского корпуса изнутри, и это нормально, потому что на самом деле программа рассчитана не на депутатский корпус, а на тех, кто интересуется работой депутатов. Вторая причина, гораздо серьезнее. На мой взгляд, пока «П.ч.» носит скорее пропагандистский, нежели содержательный, информационный характер. И есть третий момент, он более технический – середина дня в воскресенье не очень удобное время для просмотра телепередач, потому что люди, которые ведут активный образ жизни, заняты другими делами. Получается, что основная аудитория этой программы домоседы, люди пожилого возраста или те, кто по тем или иным причинам не выходят из дома, но подозреваю, что это существенное меньшинство населения. И поэтому программа не доходит до той аудитории, на которую она по идее рассчитана, т.е. активной части населения – людей политически активного возраста, которые интересуются законотворческой работой Государственной Думы.

– В таком случа какой вы видите главную задачу «Парламентского часа»?

– Я бы приветствовал содержательную сторону этой программы. Это не должна быть передача, которая занимается рекламой депутатов и Госдумы. Безусловно, она должна развенчивать какие-то мифы, которые существуют вокруг депутатской деятельности. Совершенно очевидно, что общество сейчас относится к Госдуме скорее негативно, чем позитивно. Я

ГД в Постоянной делегации Федерального Собрания Российской Федерации в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), вице-спикер ПАСЕ. Член Совета Межпарламентской группы Российской Федерации, координатор депутатской группы по связям с парламентом Королевства Швеции.

думаю, что основной акцент должен быть сделан на разъяснении решений, которые принимает ГД, популяризируя их. Четче понимать, какие законы затрагивают интересы большинства населения и сосредотачиваться на выяснении последствий принятия того или иного решения, чтобы для людей это не было неожиданностью. Тогда передачу будут смотреть с гораздо большим интересом.

– **А как представлять различные фракции в нашей программе?**

– Здесь не может быть универсального рецепта. Мне представляется, если Госдума разделяется на две альтернативные точки зрения (условно говоря, обсуждается отставка правительства и есть точка зрения «за» и точка зрения «против»), то обе точки зрения должны быть представлены поровну. В независимости от того, сколько депутатов в конечном счете высказалось за то или иное решение. Если по какому-то вопросу существует четыре разные точки зрения, по числу фракций, целесообразно представить их поровну. Право на выражение своей позиции точки зрения должно быть в равной степени у всех политических сил вне зависимости от их численности.

– **Как соотносятся выпуски «Парламентского часа» и информационные программы центральных каналов?**

– Во-первых, надо помнить о сложности вопросов, которые обсуждаются в Государственной Думе. Во-вторых, сегодня в обществе существует большое количество предубеждений, недосказанности, и «Парламентский час» может помочь людям разобраться в каких-то вопросах.

Чем должен отличаться «П.ч.» от новостных выпусков? Новостной выпуск сообщает только о факте принятого решения: правительство отправлено в отставку или правительство не отправлено в отставку. «П.ч.» должен приводить аргументы, рассказывать предысторию вопроса, давать юридические основы того или иного решения, обращаться к истории то анализировать ситуацию.

– Кто на себя будет брать эту функцию – аналитику? Журналист-ведущий или депутатский корпус?

– Думаю, что найти аналитика, который в состоянии оценивать ситуацию отстраненно, без пристрастий, на самом деле можно, это называется редакционной политикой. И я вижу на примере каналов CNN и BBC, как очень тонко и грамотно этим пользуются для реализации политических целей, для формирования общественного мнения, но в общем и целом они живут за счет того, что говорят о своем абсолютном нейтралитете к описываемым событиям. Если будет провозглашен такой лозунг – абсолютный нейтралитет – под него можно подобрать специалистов и это, наверное, не журналисты. Редакционная коллегия, должна внимательно следить за тем, чтобы журналисты, если они высказывают свою личную точку зрения, обозначали, что это их позиция.

– Участие в «Парламентском часе» вам лично интересно?

– Для депутатов «П.ч.» очень удобная площадка, одна из самых комфортных, потому что она дает возможность работать не в режиме максимально ужатой передачи, когда нужно успеть все сказать за короткое время. Она дает возможность рассуждать, и других таких передач практически не существует. Поэтому, безусловно, это трибуна для парламентариев очень интересна. С другой стороны понятно, что если давать каждому депутату, условно говоря, 10 минут эфирного времени, на всех не хватит. Ясно, что за мандатный период все депутаты выступить просто не смогут. Поэтому я бы предложил установить некую рубрику, например, «Площадка Комитета», когда тот или иной Комитет сам определяет, кто пойдет и будет рассказывать о работе Комитета. Это демократичней, это понятней, прозрачней. Можно установить такую же «площадку», освещающую работу фракций.

– Существуют разные концепции подачи информации о работе парламентов, это и передачи, и трансляция. С вашей точки зрения, какой вариант более удачный?

– Существуют страны, где есть специальный канал и идет прямая трансляция заседаний парламента. Специальную программу, которая посвящена работе парламента, я не видел. В принципе, формат «П.ч.» считаю достоинством, достоянием нашей общественной и политической жизни. Дело в том, что работа подавляющего большинства парламента, во всяком случае европейских стран, более открыта для общественности, чем у нас. Там любой человек с улицы может зайти и посмотреть, что происходит внутри парламента. У нас этого нет, и у нас «Парламентскую газету» практически не читают, поэтому «Парламентский час» по сути это единственное связующее звено между парламентом и обществом. Трансляция передачи с пленарных заседаний в режиме on line очень дорогостоящее удовольствие и вряд ли она будет востребована.

– Что с вашей точки зрения является самым существенным недостатком в форме программы?

– Она статична и состоит из набора штампов: вот на пленарных заседаниях произошло то-то, а вот, условно, Председатель Государственной Думы съездил туда-то или принял такого-то зарубежного гостя. Это напоминает хронику дня советских времен, которую мы смотрели перед художественным фильмом в кинотеатрах. Примерно такого же уровня, причем, как правило, бравурного. Самое главное все-таки не в форме, а в содержании, оно не дает пищи для размышления. Посмотрел, отошел от телевизора и почти ничего не зацепило, не заставило вновь к этому вернуться, подумать: правильно это или не правильно. Программа должна стать площадкой столкновения идей, концепций, точек зрения, мнений. В самой Думе эти точки зрения сталкиваются гораздо более остро и живо, чем в «П.ч.»

хотя в программе это можно высветить, подать гораздо ярче, чем в реальной жизни. А происходит наоборот.

Высказывания и оценки депутатов позволяют выявить критерии, которые должны определять «Парламентский час».

Это информационно-аналитический цикл, стремящийся максимально объективно и содержательно рассказать о всех основных событиях и процессах, происходящих в Государственной Думе России. Есть такая точка зрения: хронометраж 45 минут недостаточен, программа может быть в эфире по два раза в неделю (один выпуск 12-15 минут – оперативный – и основной – 45 минут) и обязательно иметь анонс, рекламу своих материалов (2-3 раза в течение недели) с яркой журналистской и режиссерской подачей. Уже с этого момента можно надеяться на больший интерес к программе. Положим, если сообщить, что в основном выпуске «Парламентского часа» зрители впервые узнают, почему не принимается (или наоборот, будет принят) один из законов, который необычайно важен сегодня для страны, или сообщить, что в ближайшем выпуске зритель увидит фрагмент из дискуссии (проходившей при закрытых дверях) двух депутатов Госдумы, которые из единомышленников превратились в ярых оппонентов, это может привлечь большую аудиторию.

Хорошо бы возродить ток-шоу, может быть, целесообразно приглашать для ведения этой части программы человека, известного аудитории (в роли соведущего, «дирижера» диалога – должен быть тот, кто ведет постоянно «Парламентский час»).

Хочется еще раз подчеркнуть, что работа троих ведущих (в том варианте, который существует сейчас) ничем не оправдана.

Нужно решить вопрос и о времени выхода в эфир. Многие считают нынешний вариант – воскресенье 13 часов 15 минут – неудачным. Если предположить, что программа выходит два раза в неделю, то оперативный, информационный, выпуск может быть в эфире в середине недели, а основ-

ной – публицистический – в конце, но в более удобное для телезрителей время.

Крайне важно избавиться от вялости подачи материала, от некоторой робости в обращении корреспондента, ведущего с «сильными мира сего». Необходимо преодолеть эту инерцию «зависимости».

Язык и стиль многих сюжетов формализован и сух. При заявленном в выпусках разнообразии жанров по сути материал часто сводится к отчету. И изменить эту ситуацию вполне реально.

Насыщению передачи образовательным компонентом будут способствовать рубрики «История парламентаризма в мире и России» и «Парламенты мира», которые можно готовить, используя съемки, произведенные в ходе зарубежных официальных визитов или заказанные собственным корреспондентам российского телевидения, аккредитованным за рубежом.

Для многих будет интересной телевизионная портретная галерея депутатов Государственной Думы, в том числе и первого созыва – для этого можно приглашать историков.

Прежде чем выстроить новую концепцию, необходимо провести социологические исследования и выяснить у телезрителей, какую информацию они хотели бы получать из «Парламентского часа». Смотрят они эту передачу? Если тематика программы их интересует, то в какое время им удобнее было её смотреть? Нужно получить ответы на те вопросы, которые социологи сочтут нужным поставить перед респондентами. Исследования этого репрезентативного опроса не могут не помочь при разработке и корректировке содержания и формы «Парламентского часа». Социологическое исследование станет одним из факторов, способствующих развитию программы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

«Парламентский час» уникален – это единственный цикл, целиком посвященный деятельности высшего законодательного органа стра-

ны. Его задача – популяризация идей парламентаризма, без которых невозможно «развитие России как свободного демократического государства. Мы довольно часто произносим эти слова, однако глубинный смысл ценностей свободы и демократии, справедливости и законности – в их практическом преломлении в нашей жизни – раскрываем достаточно редко. Между тем потребность в таком анализе есть»¹.

В этом могут помочь СМИ, в том числе аудиовизуальные, в частности, телевизионная программа «Парламентский час». Передача должна взять на себя разъяснение тех законов, которые обсуждаются в Государственной Думе и касаются большинства людей. Кроме того, необходимо рассказывать о многосторонней деятельности парламента, а это не только принятие законов. Это и межпарламентское сотрудничество, и работа с избирателями в округах, и заседания Комитетов и Комиссий Государственной Думы, и взаимодействие с органами власти как федеральными, так и региональными. Словом, воссоздавая точный образ государственного органа, «Парламентский час» способен привести к формированию здорового общественного мнения – одному из безусловных компонентов гражданского общества.

Столетие российского парламентаризма – значительная веха в истории нашего государства. Сравнение особенностей работы Первой Государственной Думы с Государственной Думой наших дней, позволяет убедительно выявить органичность функционирования для России такой мощной структуры. Очевидно, что Государственная Дума – несмотря на критику, которой часто подвергается ее работа, является самым открытым органом власти.

¹ Парламентская газета. 26 апреля 2005 г. с.1. Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию РФ.

Парламентская журналистика является одной из ветвей собственно журналистики и сегодня целесообразно готовить кадры для этой сферы с учетом специфики их деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ
ЛИТЕРАТУРА

- Авакян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996
- Авраамов Д.Г. Профессиональная этика журналиста. Парадоксы развития, поиски, перспективы. М., 1999
- Андронников И.Л. Слово написанное и сказанное // Я хочу рассказать вам... М., 1962
- Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. М., 1978
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986
- Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М., 1991
- Борецкий Р.А. Телевидение на перепутье. М., 1998
- Борецкий Р.А. В Бермудском треугольнике. М., 1999
- Борецкий Р.А. Осторожно, телевидение! М., 2002
- Борецкий Р.А., Кузнецов Г.В. Журналист ТВ: за кадром и в кадре. М., 1990
- Булаков О.Н. Парламентское право. Уч. пос. Под ред Ю.А. Дмитриева, М., 2002
- Вартанов А.С. Актуальные проблемы телевизионного творчества, М., 2003
- Винавер М.М. Конфликты в Первой Думе. СПб, 1907
- Власть и нравственность: согласие, благополучие, безопасность. М., 1997
- Ворошилов В.В. Журналистика. Учебник. СПб, 2002
- Гаспарян В.В. Тележурналистика: вчера, сегодня, завтра. (1990-1995г.г.). М., 1995
- Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000-
- Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. М., 1989
- Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. М., 1998
- Голядкин Н.А. Краткий очерк становления и развития отечественного и зарубежного телевидения. М., 1996
- Голядкин Н.А. Анализ аудитории. М., 2000.

- Государственная Дума. Стенографический отчет. 1906. Т.1,2, СПб, 1906
- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва. Под общ. ред. Г.Н.Селезнева., М., 1996
- Государственная служба в парламенте: Отечественный и зарубежный опыт. Под рук. В.А.Долгова, А.С.Тихомирова. М., 2001
- Государственная служба в России: Диалог с обществом. Отв. ред. В.С.Комаровский, М., 1998
- Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. М., 2000-
- Гражданское общество и власть: проблемы и подходы. Под ред. Г.М.Михалевой. Учебн. пос. М., - СПб, 2001
- Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001. – 624с.
- Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Эпоха Брежнева (часть 1). М., 2003. – 448с.
- Гуревич С.И. Экономика средств массовой информации. М., 2004
- Данилова Е.Е. Информационное развитие социальных систем. М., 2002
- Дзялошинский И.Д. СМИ, власть и гражданское общество в регионе. М., 2002
- Депутат парламента в зарубежных государствах. Под ред. Д.А.Ковачева, И.Г.Тимошенко. М., 1995
- Дробашенко С.В. Феномен достоверности. М., 1972
- Дубицкая В.П. Телевидение: мифотехнологии в электронных средствах массовой информации. М., 1998

- Дугин Е.Я. Информационно-публицистические передачи телевидения и пути повышения их эффективности. М., 1996
- Егоров В.В. Телевидение и власть. М., 1997
- Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим. М., 1999
- Егоров В.В. Телевидение. Страницы истории. М., 2004
- Елчев В.А. Государственная Дума. Роль и место Apparata а законодательном процессе. М., 2000. - 240
- Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). М., 1995
- Засурский Я.Н. От книги до Интернета: Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. М., 2000
- Засурский Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика 1999-2004. М., 2004
- Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М., 2001
- Илларионова Т.С. Информационные процессы в современной России. М., 1999
- Искусство разговаривать и получать информацию. Хрестоматия. Сост. Б.Н.Лозовский. М., 1993
- Исследования телевизионной аудитории: Теория и практика. Материалы семинара. М., 1997
- Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России. Сборник документов и материалов. М., 1957
- Киселев А.Г Информационная политика в России. М., 2004
- Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов-на-Дону, 1999
- Кузнецов Г.В. ТВ - журналист. М., 1980
- Кузнецов Г.В. Журналист на экране. М., 1985
- Кузнецов Г.В. ТВ - журналистика: Критерии профессионализма. М., 2003

- Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. Уч. для вузов. М., 2000-
- Лаптев И.Д. Власть без славы. М., 2002
- Левада Ю. От мнения к пониманию. М., 2000-
- Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001
- Лобанов В.В. Государственная политика: разработка и реализация. М., 2000-
- Лозовский Б.Н. Журналистика: техника безопасности. Екатеринбург. 2000-
- Лопатин В.Д. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000
- Лукина М.М. Технология интервью. Уч. для вузов. М., 2005
- Луман Н. Власть. М., 2001
- Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999
- Менделеев А.Г. Роковая, родная страна... Кадетская газета «Речь» и ее люди 1906 – 1917г.г. М., - 2005.- 292с.
- Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистические хроники. СПб, 1907
- Музалевский Е. Журналистский дебют. Саратов, 1999
- Муравьева И.В. Язык конфликта. М., 2002
- Муратов С.А. Диалог. М., 1983
- Муратов С.А. Выносятся на обсуждение. М., 1985
- Муратов С.А. Встречная исповедь. М., 1988
- Муратов С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. Учебник. М., 2003
- Муратов С.А. Пристрастная камера. Учебник. М., 2004
- Никулина Г.Ю. Лица знакомые и незнакомые. Заметки о телевизионном портрете. М., 1980
- Никулина Г.Ю. Он пришел самым первым: Валентин Зорин. М.,1994

- Никулина Г.Ю. Экзамен перед зеркалом: Владимир Познер отвечает на вопросы журналиста. М., 1994
- Новожилова Т.В. Интервью как форма общения. М., 1996
- Олешко В.П. Журналистика как творчество. Екатеринбург, 2000
- Отт У. Вопрос + ответ = интервью. М., 1991
- Очерки по истории российского телевидения Под ред. В.В.Егорова, А.Я.Юровского, Г.В.Кузнецова, М., 1999
- Очерки парламентского права, Под ред Б.Н. Топоркина, М., 1993
- Охотский Е.В. Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт. М., 2002
- Парламентская журналистика: ретроспективы, теория, практика. Уч. пос. Отв. ред. И.Н.Тхагушев. М., 2000
- Поздняков Н.К. Телевидение и принцип игры. М., 1996
- Подайский В.В. Проектирование телепередач. Уч. пос. М., 2004
- Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать в России в начале 20 века. Взаимодействие и взаимовлияние М., 1996
- Попов В.Д. Информациология и информативная политика. М., 2001
- Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000-
- Прокопьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны М., 1999
- Пронина Е.Е., Пронин Е.И. Методологические материалы к изучению курса «Психология журналистского творчества», М., 2001
- Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М., 2002
- Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999
- Радиожурналистика. Под ред. А.А.Шереля. Учебник. 3-е изд., испр и доп М.: Изд. Моск унив. 2005. – 480с.
- Рац М.В. Идея открытого общества в современной России. М., 1997
- Резун Д.Я. Может ли Россия построить открытое общество. М.,1997
- Рихтер А. Правовые основы журналистики. М., 2002
- Розенталь Д.Э. Культура речи. М., 1959

- Романов Р.М. Истоки парламентаризма: от законодательных органов древности до наших дней. М., 1999
- Российская журналистика: Свобода доступа к информации. Сост. И.М.Дзялошинский. М., 1996
- Самарцев О.Р. Телевидение, личность, образование. Очерки теории образовательного телевидения. М., 1998
- Сапунов Б.М. Культурология телевидения. Основы истории мировой и российской культуры. М., 2001
- Саппак В.С. Телевидение и мы: Четыре беседы. М., 1988
- Свобода слова. Общие принципы. Сборник рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам формирования современной медиаполитики. М., 2003
- Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи. Историко – правовой очерк. М., 1998. – 624с.
- Средства массовой информации в постсоветской России. Под ред. Я.Н.Засурского., М.,2002
- Становление гражданского общества в России: личность, самоуправление, власть. Под ред. Т.В.Эражевской. Воронеж, 2002
- Телевидение, радио и приватизация. Эйтман Р., Риц Д., Мицкевич Э., Тайрстоун Ч. М., 1998
- Телевизионная журналистика. Ред. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Учебник. 5-е издание перераб./ и доп. М., 2005. – 368с.
- Теленовости: секреты журналистского мастерства. М., 1997
- Тертычный А.А. Аналитические жанры в публичном диалоге. М., 2002
- Тоффлер О. Метамарфозы власти. М., 2001
- Тхагушев И.Н. Парламентская радиожурналистика: эфирная практика, теоритические разработки // Телерадиоэфир: история и современность. М., 2005. – с.с. 184 – 192

- Тхагушев И.Н. Опионионика в профессиональной деятельности журналиста // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире. Материалы научно-практической конференции. М., 2005, - с.с.265-266
- Тхагушев И.Н. Три аспекта парламентской журналистики. // Средства массовой информации в современном мире. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2003. – с.с. 110-111
- Тхагушев И.Н. Парламентская журналистика: теория и практика. // Вест.Моск. Унив. Сер. 10. Журналистика. – 2000 - №2 – с.с. 103-107
- Тхагушев И.Н. Радиожурналист в парламенте. // Радиожурналистика: учебник под ред. А.А.Шереля – 3-е изд. испр. и доп. М., 2005. – с.с. 350 - 357
- Ученова В.В. Публицистика и политика. М., 1979
- Федотова Л.Н. Телемосты СССР-США: Комплексные социологические исследования. Уч.-мет.пособ. М., 1990
- Фомичева И.Д. СМИ как партиципарные коммуникации. М., 2002
- Фэт И. Телевидение: системные характеристики. М., 1999
- Чумиков А.Н. Связи с общественностью. М., 2001
- Хелемендик В.С. Союз пера, микрофона и телекамеры. М., 1977
- Цвик В.Л. Журналист с микрофоном. М., 2000
- Цвик В.Л., Назарова Я.В. Телевизионные новости России. М., 2002
- Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика;. Учебное пособие. М., 2004. – 382с.
- Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Составил М.М. Бойович. М., 1907.
- Шестопал Е.Б. Политическая психология. М., 2002
- Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М., 2002
- Шостак М.И. Репортер: профессионализм и этика. М., 1998

Эдмунд Б. Ламберт. Приверженность журналистскому долгу: Об этическом подходе к журналистской профессии. М., 1998

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

Агапитова С.Ю. Информационное вещание на ТВ: эволюция и современное состояние (на материале телевидения Ленинграда (Петербурга). Автореф. Дис. на соиск. уч.ст. канд. филолог. н. СПб, 2000

Андреев А.А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности. Авт. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н. М., 2004

Богач И.В. Парламентское телевидение России: структурно-функциональные и жанрово-тематические особенности. дис.соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2000

Груша А.В. СМИ в информационном взаимодействии субъектов политики: структурно-функциональные особенности. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н. М., 1999

Долгова Ю.Н. Политическая пропаганда на телевидении: особенности модели и технологий (по материалам избирательных кампаний 1999-2000). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н. М., 2002

Желевская Т.П. Парадигма политического плюрализма российских СМИ постсоветского периода. Автореф. дис. на соиск.уч. ст. канд. филолог. н., М., 2001

Иминова Е.И. Эволюция отечественного информационного и информационно-аналитического телевидения. (конец 80-х – начало 90-х годы). Автореф. дис. на соиск. уч.ст. канд. филолог. н., М., 2000-

Козина Е.С. Средства массовой пропаганды и выборы: мифотворчество как элемент информационно-пропагандистских кампаний. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2000-

Комиссаров С.С. Государственная информационная политика в условиях реформирования российского общества. Автореф. дис. на соиск. уч.ст. кандид. ист.н. М., 1998

Кравцов В.В. Особенности деятельности журналиста в условиях избирательных кампаний. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2005

Мельник Г.С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. н., СПб, 1998

Орлова В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2003

Миронов А.С. Приемы мягкой пропаганды в качественной прессе (На основе анализа президентский кампаний 1995 г. во Франции и 1996 г. в США). Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2001

Мостепанова Ю.В. Содержание и структура телевизионных сообщений как факторы их эффективности. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2002

Подберезникова Е.В. Взаимодействие с телезрителем. Эволюция, принципы и модели интерактивного телевидения. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. кандид. филолог. н., М., 2001

Назарова Я.В. Информационное телевидение государственных и частных телеканалов: эволюция, сравнительный анализ.(90-е годы). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2001

Наумова Т.Н. Роль публицистики в функционировании гражданского общества. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2004

Русина В.В. Информационная политика в сфере СМИ в демократическом обществе: основные принципы и формы реализации в регионе. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2005

Самарина Н.А. Французское национальное телевидение и общественные коммуникационная система. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. кандид. истор. н., М., 1996

Устимова О.В. Ценностные ориентации российских журналистов в постперестроечный период. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н.. М., 2000-

Черноног Н.А. Информационная структура связей с общественностью. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н., М., 2003

ДОКУМЕНТЫ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательство Российской Федерации о СМИ. М., 1999

Конституция РФ. М., 1993

Концепция информационно-просветительской телевизионной передачи «Парламентский час». 2002 год. Архив автора.

Микрофонные материалы программы «Парламентский час». 1998-1999 г.г. Архив Государственной Думы.

Микрофонные материалы программы «Парламентский час». 2000 – 2005 г.г. Архив Государственной Думы

Положение «О комиссии Государственной Думы по выпуску телепередачи «Парламентский час». Вносится депутатами на рассмотрение осенней сессии 1997 г. Архив Государственной Думы.

О концепции информационно-просветительской телевизионной передачи «Парламентский час». Записка А.Н.Анциферова. 2002. Архив автора.

О недопустимости монополизации средств массовой информации. Материалы парламентских слушаний. / Под ред. И.А.Яковенко, М., 1998

Положение о Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам выпуска телевизионной передачи «Парламентский час» АМ/01 –036 от июня 2000. Архив Государственной Думы.

Постановление Государственной Думы «О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам выпус-

ка телевизионной передачи «Парламентский час» ВП-15/1713 от 30 октября 2001. Архив Государственной Думы.

Постановление Государственной Думы № 125-1 ГД «О создании телерадиослужбы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Архив Государственной Думы.

Регламент Государственной Думы Федерального Собрания – Парламента Российской Федерации: Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 марта 1994 г. № 80-1 ГД (с доп. и изм., внес. постановлениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 апреля 1994 г. № 92-1 ГД и №93-1 ГД, постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 июня 1994 г. № 146-1 ГД, постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 июля 1994 г. № 183-1 ГД). Издание Государственной Думы ФС РФ. М., 1994

Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. №2134-Н ГД. Издание Государственной Думы ФС РФ, 1998

Свобода слова. Общие принципы. Сборник рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам формирования современной медиаполитики, М., 2003

Свобода совести и права человека в Российской Федерации. Материалы парламентских слушаний. /Под ред. Н.А. Баталовой, Л.П.Куракова, М., 1995

Устав «РТВ-Парламента». М., 1993

Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. № 19, ст.1749, 2005 г.

Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Издание Государственной Думы ФС РФ, М., 1995

Федеральный закон «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Издание Государственной Думы ФС РФ, М., 1996

Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» №118890. Подписан Президентом 4 апреля 2005 г.